

Демид Толкачев

ЭХО АПОКАЛИПСИСА

Демид Толкачев

Эхо апокалипсиса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30082968

ISBN 9785449049346

Аннотация

Недалёкое будущее. Земля умирает. Вот уже почти год как на всей планете не родилось ни одно живое существо сложнее амёбы. Многие виды насекомых и растений полностью вымерли. Учёные тщетно бьются над причинами происходящего, но время на исходе: запасы пищи неумолимо уменьшаются, пополнять их стало невозможно. Голод рушит социальные институты один за другим, ввергая мир в пучину анархии. В образовавшемся хаосе группа подростков всеми силами отчаянно пытается выжить. Но помощи ждать неоткуда...

Содержание

Глава 1. Побег	5
Глава 2. Рейчел	18
Глава 3. Возвращение	32
Глава 4. Инфекция	54
Глава 5. Крот и звёзды	78
Глава 6. Головастики и пришельцы	96
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Эхо апокалипсиса

Демид Толкачев

© Демид Толкачев, 2018

ISBN 978-5-4490-4934-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Побег

– Ты уверен, что это имеет смысл? – спросил Джейкоб, с унынием на лице шагая по опавшей листве. – Нам уже четвёртый раз никто не попадался.

– Конечно, имеет, – уверенно ответил Кристофер, идя немного впереди. – Сегодня пройдем дальше и расставим новые силки, но сначала проверим старые.

– Да тут уже, походу, всех давно съели, – сказал Джейкоб.

– Вот я и говорю: пройдем дальше, – упрямо повторил Кристофер. – Или у кого есть другие идеи, как раздобыть еду?

Он обернулся и оглядел идущую за ним компанию. У Джейкоба, похоже, не было никаких идей, но ему всё равно не нравилось идти по опустевшему лесу, чтобы расставить ловушки для мелких зверей и птиц, которых действительно почти не осталось. Оливия – девушка Джейкоба – просто шла рядом с ним и, судя по выражению лица, не очень-то задумывалась о том, что надо делать. Томас – такой же простой на вид парень, как и его имя – заметил вопросительный взгляд Кристофера и мотнул головой. Майкл же шёл позади всех и насколько погрузился в собственные мысли, что не услышал вопроса. Думал он о сне, который приснился ему прошлой ночью. Вообще, Майкл никогда раньше не обращал на сны серьёзного внимания, но этот был настолько стран-

ным и непохожим на все остальные, что над ним было просто невозможно не задуматься.

– Майк? – позвал Кристофер.

– Что? – Майкл отвлекся от размышлений.

– Есть другая идея, как нам раздобыть еды?

– А, нет. Идём ставить силки.

– Вот и я о том, – Кристофер устремил взгляд вперёд. – Ещё поймаем кого-нибудь. В этот раз нам повезёт, я чувствую!

«Было бы неплохо», – подумал Майкл. Вот уже почти год как удача отвернулась от человечества. Началось это с сообщений о массовых преждевременных родах и выкидышах у женщин по всему миру. Очень скоро выяснилось, что проблема касается не только людей, но и домашних животных. Через пару недель кто-то слил в Интернет информацию о проведённых исследованиях и сделанные учёными выводы: все многоклеточные организмы без исключения потеряли способность к размножению. Официально это ни разу не было озвучено, но и какие-либо опровержения также не поступили в эфир. По новостям постоянно твердили о том, что проблема близка к своему решению, и просили сохранять спокойствие. Регулярно можно было услышать слухи, что где-то там – в Японии, Германии, России, Китае – где угодно, но обязательно далеко, с проблемой справились хотя бы частично и научились выращивать какую-нибудь генетически модифицированную пшеницу, прекрасно

умеющую размножаться. Учёные действительно возлагали большие надежды на генномодифицированные организмы, но эти надежды так и не оправдались. Как и поиски причины произошедшего до сих пор не увенчались успехом. Было выдвинуто множество гипотез – от логичных и рациональных до совершенно бредовых и нелепых – однако все они оставались лишь гипотезами. Настоящей причины не знал никто.

Проблема отсутствия возможности размножения принесла с собой куда более страшные последствия, чем могло показаться с первого взгляда. У коров и других животных быстро пропало молоко, все растения перестали плодоносить, с зерновых стало невозможно получить новый урожай. Цены на продукты питания взлетели до небес. Правительство быстро ввело карточную систему, норму выдачи продуктов на одного человека регулярно сокращали. По новостям показывали кровавые беспорядки, охватившие другие страны, и каждый раз говорили о необходимости соблюдать законы и не паниковать. Однако всем было ясно: если так будет продолжаться и далее, человечество обречено.

За последние несколько месяцев Майкл хорошо узнал, что такое голод. Еду приходилось экономить всё сильнее, растягивая до последнего. Люди охотились на крыс и бродячих собак, отдавали золотые украшения за кусок хлеба. Ползли слухи о том, что армия уже всюю сражается с бандами грабителей, хотя по новостям об этом ничего не говорили. Так или иначе, в родном городке Майкла пока было тихо.

Это был небольшой городок. Только одна школа и один детский сад, всего два магазина, стадион, бензозаправка, столовая, маленький кинотеатр, больница и Макдональдс. Вот, собственно, и всё. Рабочие места обеспечивали филиалы двух компаний.

Майкл и все, кто шёл вместе с ним ставить силки, учились в одном классе. Им было по четырнадцать, хотя Кристофер выглядел на все шестнадцать. У Кристофера, как и у Джейкоба, тоже была девушка, но она не ходила вместе с ним на поиски пропитания. Кристофер объяснял это тем, что ей нужно беречь силы. Впрочем, никто не понимал, куда в сложившейся ситуации их ещё тратить. Школа стояла закрытой уже больше месяца и вряд ли собиралась открыться вновь.

Ещё одним индикатором того, что дела не идут на поправку, стала реклама. Её становилось всё меньше и меньше, и пару дней назад Майкл заметил, что по телевизору её совсем нет. Новых развлекательных передач тоже не выпускали, эфир по всем каналам был занят фильмами, с небольшими паузами на новости. Томас говорил, что телевидение наконец-то стало именно таким, каким и должно быть, но Майкл думал, что это своего рода прощание. Когда и новости перестанут выходить, это будет означать, что телевизионщики закончили свою работу, а правительство попряталось по бункерам. Это будет концом цивилизации, и произойдёт это совсем скоро.

По школьной классификации Майкл принадлежал к бота-

никам, но с оговорками, поэтому его редко так называли. Основной оговоркой было то, что Майкл не носил очки. Также к оговоркам относились его умеренные навыки социализации и сносная (пусть и далёкая от идеальной) физическая подготовка. Томас к ботаникам не относился, но был его лучшим другом. Скорее, Томаса относили к «обычным» – эдакая серая масса, основа любого класса. Джейкоб с Оливией считались «клёвыми», но в последние несколько месяцев от их «клёвости» мало что осталось – чрезвычайная ситуация меняет людей, и обычно в худшую сторону. Лидером же без оговорок был Кристофер.

Они шли некоторое время вглубь леса, когда где-то позади раздались выстрелы.

– Слышите?! – Кристофер тут же остановился. Спустя несколько секунд стрельба повторилась, и, кажется, это была автоматная очередь. – Да ведь это из города! Бежим!

Кристофер понёсся обратно, остальные последовали за ним.

– Что это, бандиты?! На нас напали?! – спросил Джейкоб по дороге.

– О боже, только не это! – воскликнула Оливия, задыхаясь от быстрого бега.

– Может, просто небольшая размолвка? – предположил Томас, но стрельба продолжилась, и стало ясно, что её одновременно ведут несколько человек.

– Если размолвка, то большая, – заметил Майкл, стараясь

не думать о худшем. В городе ведь остались его родители. И не только его.

Стрельба на короткое время прекратилась, но после опять разгорелась с новой силой, и так несколько раз. Когда Кристофер и остальные подбегали к кромке леса, до них доносились весёлые выкрики, ругательства и чей-то плач. Кристофер с разбега нырнул в заросли кустарника, из которых неплохо просматривалась часть города. Вскоре к нему присоединились Джейкоб, Томас, Майкл и, наконец, Оливия.

– Бандиты! – сдавленным голосом прошипел Кристофер, пока остальные пытались что-нибудь разглядеть. – Чёрт, почему у нас нет стволов?!

«Потому что мы несовершеннолетние и не бандиты», – подумал Майкл. И у него, и у остальных имелось лишь холодное оружие.

На город действительно напали бандиты, и их было много. Майкл насчитал несколько десятков. Все они были вооружены: у многих пистолеты-пулемёты, у некоторых винтовки, а у парочки – автоматы Калашникова. Они приехали на внедорожниках с открытым верхом, быстро десантировались и начали врываться в жилые дома. Догадаться, что они хотели там найти, было нетрудно.

– Чёрт, чёрт, чёрт! Что делать, что делать?! – затараторил Джейкоб.

– Звонить 911! – Оливия судорожно вытащила телефон и набрала заветный номер.

– Мы не можем просто тут отсиживаться! Надо что-то делать! – воскликнул Томас.

– Да, не можем, там наши дома, – негромко сказал Майкл, доставая охотничий нож.

– Именно, не можем! – Кристофер достал топорик и собрался, было, ринуться вперёд, но тут пред его взором предстала следующая картина: по улице бежит мистер Хокинг, владелец одного из городских магазинов, а бандит с пучком волос дикого цвета на голове всаживает ему в спину несколько пуль, нездорово смеясь.

– Чёрт! Он убил его! Убил, убил, убил! – казалось, ещё чуть-чуть и Джейкоба хватит удар. – Они и нас убьют! Только высунемся – сразу убьют! И поржут! Убьют и поржут!

– А потом ещё и сожрут, – добавил Майкл без тени веселья в голосе.

– Нельзя просто сидеть и ждать! – неуверенно заявил Томас, тоже приготовив охотничий нож. – Они ведь убьют наших родителей!

– ...да, да, нападение! Их много! Они вооружены! Только что убили человека! Помогите!.. Да, да, будем ждать! – Оливия убрала телефон. – Скоро придёт помощь! Нам нужно подождать!

– Нужно показать этим ублюдкам... – Кристофера перебил истошный женский крик и последовавшая сразу за ним автоматная очередь.

– Мы не справимся! – запричитал Джейкоб. – Даже добе-

жать не успеем! Мы же не грёбаный спецназ! Они нас перестреляют! Это самоубийство!

– Заткнись! – прошипел Кристофер, и Джейкоб тут же заткнулся. – Эмми осталась там... Почему отец не достал мне ствол?! Почему я сам его не достал?! Почему?!

Новые выстрелы почти одновременно донеслись сразу из нескольких домов. Из окна, выходящего как раз на заросли кустарника, где скрывались Майкл с компанией, вылетел бандит вместе с осколками стекла и неподвижно распластался на земле.

«Может, ещё всё обойдётся, – думал Майкл. – Может, отец их перестреляет. А может, они просто заберут еду и не убьют его с мамой... Но тогда это тоже будет означать смерть. Где достать ещё еды? Где?..»

Серия взрывов прервала его мысли. Один из видневшихся неподалёку внедорожников, на которых приехали бандиты, разорвало в клочья вместе с остававшимся в нём водителем. Началась ожесточённая стрельба, несколько пуль просвистели у Майкла над головой. Из-за поворота выехала боевая машина пехоты и направилась в город, продолжая вести огонь на ходу. Сразу за ней показалась ещё одна, следом – бронетранспортёр.

– Военные! – воскликнул Томас.

– Они рано, – Оливия вжалась в землю и наблюдала за происходящим краешком глаз. – Значит, их до меня успели вызвать.

– Конечно, успели! – сказал Кристофер. – Только не всех это успело спасти...

Бронетехника всё прибывала. Бандиты стреляли по ней, яростно вопили и отступали вглубь города. Одна из БМП остановилась недалеко от ребят и начала палить по ближайшему дому. Из него кто-то отстреливался, причём было неясно: владелец это, или же захватившие дом бандиты. Очень скоро ответная стрельба прекратилась. Из БМП вылез вооружённый до зубов солдат, огляделся и спрыгнул на землю. За ним последовали ещё двое. Четвёртый просто высунулся из БМП, не сходя на землю.

– Давайте, быстро! Пошли, пошли, пошли! – скомандовал первый солдат, после чего второй и третий на полусогнутых ногах побежали внутрь дома.

– Я не могу сидеть тут и дальше, – медленно проговорил Кристофер. – Эмми осталась там!

Он выскочил из кустов и побежал к БМП, на ходу закричав:

– Помогите! Мы...

Прогремела автоматная очередь. Кристофер неестественно дёрнулся, упал и больше не шелохнулся.

Оливия попыталась вскрикнуть, но Джейкоб успел зажать ей рот и ещё сильнее вжался вместе с ней в землю.

«Они его убили! Просто застрелили, но он ведь ничего им не сделал! Он же попросил о помощи, у него даже настоящего оружия не было! Как же так?!» – вертелось в голове у за-

меревшего от ужаса Майкла.

– Это же просто пацан был! – донеслись слова высунувшегося из БМП солдата.

– Какая разница? – ответил первый солдат. – Они всё равно тут не жильцы. Если что, всё спихнём на бандитов. Надо быстрее собрать всю провизию, что найдём, и сваливать!

– Кстати, в кустах, кажись, кто-то засел, – сказал высунувшийся из БМП солдат.

– Бежим! – Майкл среагировал первым, подскочил на ноги, на ходу толкнул Томаса, который только после этого пришёл в себя от увиденного, и понёсся обратно в лес. Остальные помчались вслед за ним.

Раздалась пулемётная очередь. Пули просвистели совсем близко, Майкла больно обдало щепками от попадания в ствол ближайшего дерева. Оливия вскрикнула, но продолжила бежать изо всех сил. Они все мчались по лесу, не разбирая дороги, как можно быстрее. «Бежать, бежать, бежать!», – вертелась у Майкла единственная мысль. Он не замечал усталости и веса рюкзака на спине. «Бежать, бежать, бежать!».

Неизвестно, сколько они бежали вглубь леса, когда, наконец, повалились на землю, совершенно лишившись сил.

– Все живы? – задыхаясь, спросил Майкл.

– Наверно, – ответил Томас, пытаясь перевести дыхание. – Но не Крис...

Оливия тяжело дышала и жалобно поскуливала. На её

правой ноге джинсы ниже колена стали багровыми от крови. Джейкоб заметил это и подскочил к ней, чтоб осмотреть рану.

– Потерпи, – тихо сказал он, задыхаясь не меньше других. – Это просто царапина. Сейчас.

Джейкоб достал свой нож, аккуратно распорол джинсы Оливии на раненой ноге до колена, вытащил бутылку воды из своего рюкзака, промыл рану, после чего вынул из аптечки заживляющий пластырь и бережно наклеил его на продолжающую кровоточить царапину. Чтобы распоротые джинсы не мешали при ходьбе, он перевязал их бинтом у лодыжки.

Оливия сдерживалась некоторое время, но в итоге не удержалась и заплакала, всхлипывая и трясясь всем телом.

– Они застрелили Криса! – побормотала она сквозь слёзы. – Убили его! И нас хотели! За что?!

Никто не ответил. Джейкоб сел рядом с ней и обнял её одной рукой. Какое-то время все молчали, восстанавливая силы.

– И что теперь делать? – первым заговорил Томас.

– Мы не можем вернуться прямо сейчас, – сказал Джейкоб. – Они убьют и нас. Расстреляют и глазом не моргнут!

– Но там же наш дом! – возразил Томас. – Куда нам ещё идти?

– Можем переждать здесь, – предложил Джейкоб.

– И просто потратим время, – сказал Майкл. – Не достанем ни еды, ни оружия. А нам нужно и то, и то, если хотим выжить.

– Верно, – согласился Джейкоб. – Вот только где всё это достать? Опять эти тупые силки поставить, и луки попытаться сделать?

– К чёрту силки, ты прав, никого мы не поймаем. А нормальный лук изготовить мы не сможем. Том, помнишь, ты говорил, что многие бегут из своих домов в поисках безопасного места? Значит, есть опустевшие дома, и можно попытаться поискать в таких домах что-нибудь.

– Думаешь, кто-нибудь забыл взять с собой еду или ствол? – с нескрываемым сарказмом в голосе поинтересовался Джейкоб. – Документы, деньги – ладно, могли забыть, они же сейчас ничего не стоят. Ну а мебели и бытовой техники нагребём просто сколько влезет. Вот только еду и стволы сейчас не забудет даже клинический идиот!

– Если не попытаемся, то точно ничего не найдём, – возразил Майкл.

– Пока мы будем где-то бродить или ждать тут, что станет с нашими домами? – возмутился Томас. – С нашими родными?

– Мы им всё равно помочь не сможем, – Джейкоб стал мрачнее тучи. – Без стрелкового оружия не сможем. Просто погибнем сами. Боюсь... боюсь, они уже мертвы...

– Нет! – резко крикнул Майкл. – Мы видели, как убили

мистера Хокинга и Криса. Больше ни чью смерть мы не видели. Не считая бандитов. Значит, наши родители могут быть живы. И ваши сёстры – он указал на Джейкоба с Оливией, и твой брат – он кивнул на Томаса. Поэтому будем считать, что так и есть. Пока не увидим их мёртвыми – они живы. Они живы, – добавил он, словно пытаясь убедить в этом самого себя.

Все немного помолчали.

– Оли, ты как? – спросил Джейкоб.

– Болит немного, но идти могу, – тихо ответила Оливия.

– Пойдём?

– Как скажешь.

– Что ж, – Джейкоб выдержал небольшую паузу. – Пойдём, поищем чего съестного. Но сначала я выкину эти дурацкие силки!

Он достал из своего рюкзака запчасти для силков и выбросил их в кусты, после чего проделал это же с силками Оливии. Майкл и Томас последовали его примеру.

– Том? – Майкл внимательно посмотрел на него.

– Иду я, иду, – ответил тот. – Знаю, что вы правы, хоть это и неправильно.

– Веди, короче, – хмыкнул Джейкоб. – Ты же у нас главный следопыт!

Майкл достал смартфон, определил своё местоположение, после чего немного изучил карту и указал направление движения. И все отправились в путь.

Глава 2. Рейчел

– Скоро уже этот долбаный лес закончится? – поинтересовался Джейкоб.

– Скоро, – ответил Майкл.

Они шли пару часов. Лес не был таким уж большим, но если идти по нему неспешно, экономя силы, он вполне мог таковым показаться.

Выстрелы были слышны ещё какое-то время, но потом затихли вдали. Вокруг царило гнетущее безмолвие.

Майкл в очередной раз думал над тем, почему всё это происходит. Всё началось внезапно, без какой-либо рациональной причины. Он слышал много разных гипотез и не склонялся ни к одной из них. Кто-то винил глобальное потепление, кто-то – ухудшение экологической обстановки, повышение содержания угарного газа в атмосфере, магнитные бури на Солнце, дыры в озоновом слое, неизвестный науке вирус и т. д. Все эти гипотезы казались ему одинаково неправильными. Он почему-то думал, что если услышит правильную, то поймёт, что это она, хотя никаких разумных причин для такого понимания у него не было. Хорошенько поразмыслив, он всегда приходил к выводу, что не знает о настоящих причинах происходящего ровным счётом ничего. Генетику, например, он знал на продвинутом школьном уровне, а поэтому никаких выводов, разумеется, делать не мог.

И всё же, у него было одно основание, дающее призрачную надежду на понимание: за несколько дней до первых сообщений о проблемах у женщин Майкл проснулся посреди ночи со странным чувством. Это чувство сложно было объяснить словами. Казалось, нечто очень далёкое, ускользающее будто бы говорит ему: что-то не так, мир не в порядке. Сначала Майкл отгонял это чувство, но потом просто привык к нему. Он никому об этом не рассказывал, боясь выглядеть сумасшедшим, а для себя решил: раз я почувствовал приближение катастрофы, возможно, смогу понять, чем она вызвана.

Осенний лес навевал тоску. Ребята шли по нему ещё некоторое время, когда впереди показалась дорога, а за ней в небольшом удалении – три фермерских дома. Позади них простирались поля, пустые и чёрные.

– Фермеры! Могли основательно запастись жратвой! – воскликнул Джейкоб.

– А значит, их уже могли ограбить, – тихо проговорил Майкл.

– Логично, – согласился Томас.

– Да, ограбить и убить, – Джейкоб покосился на Майкла и тут же добавил: – А может, они живы-здоровы, и нам тут делать совсем нечего. Мы же не станем их грабить, нет?

– Конечно, нет! – с внезапной яростью в голосе воскликнула Оливия, так что никто не решился как-то это комментировать.

– В любом случае, как мы определим: есть там кто, или

нет? – поинтересовался Джейкоб.

– Можно просто осторожно подойти и прислушаться, – предложил Томас.

– Логично, – в свою очередь согласился Майкл.

– Ага, но гарантии это не даст, – заметил Джейкоб.

– Есть другие идеи? – спросил Майкл.

Других идей не нашлось. Внимательно осмотревшись и не заметив никаких людей вокруг, ребята направились к домам.

– Давайте поделимся, чтобы быстрее всё осмотреть, – шёпотом предложил Джейкоб.

– ОК. Я осмотрю этот, – сказал Майкл.

– А мы с Оли вон тот.

– Ну а я вот этот, – озвучил Томас очевидный выбор.

Прежде, чем разделить, ребята ещё раз остановились и прислушались. Никаких звуков, которые могли бы свидетельствовать о нахождении людей поблизости, до них не доносилось.

– Если что, встречаемся на окраине леса, откуда пришли, – прошептал Джейкоб.

– ОК.

Майкл подкрался к «своему» дому и заглянул в окно. Никого. Осторожно подёргал ручку входной двери – заперта. Принялся обходить дом. На заднем дворе он замер, увидев торчащие из земли кресты. Они были сделаны из грубо прибитых друг к другу досок. Никаких надписей, но было ясно,

что это могилы, причём свежие: земля перед крестами выглядела так, будто её недавно вскопали.

«Кладбище на заднем дворе? Вряд ли», – мелькнула мысль. В городок Майкла не доставляли провизию уже несколько дней, говоря о «временной задержке по техническим причинам». Сейчас же он очень чётко осознал, что это никакая не задержка, и, вполне возможно, в другие места еду перестали привозить ещё раньше.

Продолжив движение вдоль дома, Майкл обнаружил раскрытое окно. Он аккуратно влез в него и оказался внутри. Осмотрелся. Ничего особого, комната как комната. Видимо, те, кто здесь жил, недавно умерли, и теперь покоятся на заднем дворе. Но кто-то же должен был их похоронить? Ушёл ли он, умер, или же до сих пор тут?

Майкл принялся заглядывать в тумбочки. Чувствовал он себя скверно – поганым вором-форточником. Твёрдое убеждение, что он ничего не возьмёт у живых, только если это позабыли, не помогало.

Внезапно раздался звон бьющегося стекла. Майкл замер и прислушался. Больше никаких подозрительных звуков до него не донеслось, и он решил, что Джейкоб или Томас просто не нашли другого способа проникнуть в дом. Раз всё по-прежнему тихо, видимо, тут действительно никого нет.

Внимательно осмотрев пару комнат и не найдя ни еды, ни оружия, Майкл направился, было, на кухню, но тут услышал какой-то слабый стук. Остановился и прислушался. Опять

тихо. Продолжить поиски или уйти? Желание закончить начатое и любопытство взяли верх. Майкл крадучись добрался до кухни, заглянул в неё и осмотрел. Вроде, никого. Уже более спокойно зашёл на кухню, открыл первый попавшийся шкафчик и почувствовал на себе чей-то взгляд. Резко развернулся. В глаза бросился большой кухонный нож в чьей-то руке. Майкл рефлекторно отскочил назад и достал свой охотничий, приготовившись отбиваться. Но некто с кухонным ножом не нападал. Майкл быстро сообразил, что обитатель кухни тоже приготовился к обороне, и рассмотрел его.

Это была девочка. На вид одного с Майклом возраста. Видимо, сначала она пряталась за холодильником. Она вцепилась в кухонный нож, выставив его перед собой, и, не мигая, с ужасом глядела на Майкла.

– Я думал, что тут никого, – выдавил, наконец, Майкл, не опуская нож. – Не бойся, я тебе ничего не сделаю! – на этот счёт он был уверен, а вот уверенности в том, что девочка ничего не сделает ему, у него не было, и поэтому ему самому стало страшно. Он забрался в её дом без приглашения, и у неё есть все основания его порезать. Её уровня владения ножом он не знал, его же собственный уровень отнюдь не был впечатляющим.

– Я тут ничего не взял, честно! – косясь на кухонный нож, сказал Майкл. – Думал, дом заброшен. Ты тут одна?

Девочка продолжала молча глядеть на Майкла.

– Ты понимаешь, что я тебе говорю? – продолжая косить-

ся на кухонный нож и не убирая свой, спросил Майкл. – Говоришь по-английски? Может, по-французски? Или по-немецки? По-русски, по-китайски? – Майкл перебрал все языки, на которых мог сказать хотя бы пару слов, кроме латыни, на которой девочка по определению говорить не могла. Результата это не дало. Девочка продолжала молчать.

– Хорошо, я тогда уйду, ладно? – Майкл медленно попятился к выходу с кухни. – Я ничего не взял! Просто уйду. Ты не против? Я уйду!

Уже в дверях он остановился. Девочка выглядела так, будто несколько дней ничего не ела. Очень худая, лицо бледное и осунулось, тёмные круги под большими глазами, во взгляде застыли тоска и боль. Майклу стало нехорошо. Сердце сжалось от жалости, и он понял, что не сможет просто уйти. Не сможет.

– Слушай, я сейчас сниму рюкзак, а ты не будешь на меня кидаться, договорились? – Майкл медленно стянул лямки одну за другой, стараясь не выпускать девочку из виду. – А сейчас я достану из рюкзака немного еды. Ничего опасного там нет, не волнуйся! Я достану только немного еды и всё. Идёт?

Девочка молча смотрела на Майкла, и ему показалось, что в её взгляде промелькнуло удивление. Не делая резких движений и постоянно поглядывая на неё, он вытащил из рюкзака завернутый в полиэтиленовый пакет сэндвич – всю еду, что была у него с собой. Отломив от сэндвича по-

ловину, он медленно шагнул в сторону девочки и положил еду на стол, не опуская свой нож. Затем попятился к рюкзаку, убрал в него оставшуюся часть сэндвича и вновь надел рюкзак на плечи. Девочка бегала глазами между половиной сэндвича и Майклом.

– Это тебе, – сказал он. – Бери, не стесняйся.

Девочка недоверчиво посмотрела на Майкла, потом опять на половину сэндвича. В конце концов, она неуверенно подошла к столу, не опуская кухонный нож, схватила сэндвич и отскочила обратно. Бросив на Майкла очередной недоверчивый взгляд, она не выдержала и жадно накинулась на еду. Быстро разделавшись с половиной сэндвича, она вновь посмотрела на Майкла, но внезапно схватилась за живот, скрючилась от боли и сползла на пол. Майкл невольно опустил нож и спросил:

– Ты в порядке?

Ответа не последовало, однако Майкл и так его знал: «Ни хрена она не в порядке! Сейчас никто не в порядке! Зачем тупые вопросы задаёшь, идиот?!».

Спустя короткое время боль прошла или, по крайней мере, уменьшилась. Девочка вновь поднялась на ноги и посмотрела на Майкла. Сейчас в её взгляде больше не было ужаса, но осталось недоверие, смешанное с удивлением и благодарностью. Кухонный нож оставался в её руке, однако он был опущен.

– Как тебя зовут? – выдержав небольшую паузу, спросил

Майкл.

Девочка продолжала молчать.

– Ты немая?

Никаких знаков или телодвижений в ответ.

– Ладно, неважно. Мы тут пытаемся найти ещё еды... Если хочешь, можешь пойти с нами.

Опять тишина.

– Майк? – раздался откуда-то снаружи голос Томаса.

– Я здесь! – ответил Майкл.

Девочка немного занервничала, услышав новый голос. Когда Томас залез в дом через всё то же окно и заглянул на кухню, она вновь вскинула нож.

– Всё нормально, это мой друг! – поспешно заговорил Майкл. – Он тебе тоже ничего не сделает!

– Чёрт, тут девчонка с ножом! – Томас полез, было, за своим собственным, но под взглядом Майкла так и не достал его. – Эмм... Мы, пожалуй, пойдём. Да, Майк?

– Да, пойдём, – Майкл помедлил немного, убрал, наконец, свой нож и повторил:

– Если хочешь, можешь пойти с нами.

Девочка, кажется, немного успокоилась и даже почти опустила оружие, но упорно продолжала молчать.

– Майк? – позвал Томас.

– Да, идём, – Майкл направился вслед за Томасом из кухни, задержался в дверях, хотел что-то сказать девочке на прощание, но просто посмотрел на неё и вышел прочь.

Они вылезли через окно во двор и вскоре присоединились к Джейкобу с Оливией.

– Ну что, нашли что-нибудь? – спросил Джейкоб.

– Пачку соли, – ответил Томас. – А ещё соду, но её жрать совсем нельзя.

– Великолепно! А соль жрать слегка можно, так что теперь будем питаться солью! – Джейкоб закатил глаза. – Майк, у тебя аналогичные успехи?

– Дом был не пустой, – ответил Майкл.

– Что?! – Оливия занервничала.

– Всё ОК, там просто девчонка с ножом была, – пояснил Томас.

– С ножом?! Вас не поранили?

– Нет, всё в порядке, – ответил Майкл. – А у вас как?

– Как у Тома, – сказал Джейкоб. – Только я не собираюсь с собой соль таскать. Ни еды, ни стволов там нет, как я и думал.

– Да я только немного взял, – оправдался Томас.

Оливия достала iPhone и набрала номер своей мамы. Она делала это уже несколько раз по пути сюда, и каждый раз никто не брал трубку. Сейчас было то же самое. Все остальные тоже позвонили своим родным. Результат был аналогичным: Майкл и Джейкоб слышали «абонент находится вне зоны действия сети», у Томаса никто не отвечал.

– Это ничего не значит, – пытаюсь убедить самого себя, заявил Майкл.

Все немного помолчали.

– Ну так что, теперь возвращаемся? – спросил Джейкоб. – Все эти уроды и военные, наверно, уже свалили или скоро свалят.

– Я теперь боюсь звонить 911, – пожаловалась Оливия, пока остальные молча думали. – Если нам на помощь пришлют кого-нибудь вроде тех солдат...

– Вот и не будем звонить 911, – успокоил её Джейкоб. – Просто осторожно вернёмся...

– Мы осмотрели только два пустых дома, так? – заговорил Томас. – А этого недостаточно для выявления закономерности. Правильно, Майк?

– О боже, я даже не буду спрашивать, у кого ты набрался этих «ботанских» штук! – воскликнул Джейкоб. – Капитан Очевидность мне уже сказал, у кого!

– Правильно, Том, – ответил Майкл. – Судя по карте, тут рядом ещё одно небольшое поселение. Можно проверить его, а тогда уже вернуться.

– Вы серьёзно? – Джейкоб переглянулся с Оливией.

– Вполне, – ответил Майкл и вдруг понял, что боится возвращаться. Боится увидеть, что стало с его домом и семьёй. И поэтому готов предложить какой-нибудь повод, пусть даже бессмысленный, лишь бы отсрочить возвращение.

– Что ж, давайте проверим, раз рядом, – согласился Джейкоб. – Только быстро!

Они вышли на пролегающую между полями и фермерски-

ми домами дорогу и пошли вдоль неё. Никаких машин. Вокруг стояла тишина, как и в лесу.

Майкл думал о том, что будет с той девочкой, оставшейся в доме. У неё закончилась еда, значит, очень скоро она умрёт от голода. То, что он ей помог, ничего не изменит. Он не может её спасти, он даже не может спасти самого себя. Натуральные продукты питания больше не производят, но... Есть ведь синтетическая пища. На неё тоже возлагали надежды, однако потом и они не оправдались. По крайней мере, не до конца. Майкл читал, что у бактерий, с помощью которых из нефти планировали синтезировать белок, обнаружены проблемы с размножением. Проблемы, а не полное отсутствие возможности. Одноклеточным организмам повезло, если можно так выразиться, они сохранили способность размножаться, но даже на них подействовала всеобщая проблема, и во многих случаях темпы их размножения значительно снизились. А значит, и темпы производства белка. Есть ещё искусственный фотосинтез – Майкл про него тоже читал. Можно получать глюкозу из углекислого газа. Но технология слишком несовершенна и не позволит снабдить всех необходимым количеством еды... И всё же, кто-то сможет выжить, даже если все натуральные продукты закончатся. Когда закончатся. Кто-то сможет, но не все... Этот кто-то будет вынужден смотреть, как всё вокруг умирает. У этого кого-то не будет будущего, какой бы питательной и сбалансированной искусственной едой он ни питался. Синтетиче-

ская пища ничего не исправит, она просто отсрочит неизбежное...

– Чёрт побери, как же есть хочется, а! – прервал его мысли Джейкоб. – Давайте тормознём где-нибудь тут и перекусим!

Так и сделали. У всех с собой было небольшое количество еды – на один раз. Майкл, как и остальные, достал свой сэндвич. Томас заметил, что это лишь часть, и вопросительно посмотрел на друга. Дело в том, что сегодня утром он был в доме у Майкла, когда тот собирался, и видел, какой именно сэндвич тот взял с собой. В последнее время на еду обращали много внимания, как его всегда обращают на что-либо, находящееся в дефиците.

– Отдал часть той девчонке, – ответил Майкл, принимаясь за сэндвич.

– Что? – не понял Джейкоб.

– Поделился сэндвичем с той девчонкой.

– Ты поделился своим сэндвичем с той девчонкой в доме? – с изумлением на лице уточнил Джейкоб.

– Да.

– Она тебя заставила, угрожая ножом?!

– Нет.

– А тогда почему?!

– Потому что у неё не было еды. Я сам ей отдал, никто мне не угрожал.

– Тебе, конечно, решать, что делать со своей едой, но сейчас всех голодных не накормишь. У нас теперь тоже не будет

еды, между прочим.

Оливия укоризненно посмотрела на Джейкоба, но ничего не сказала. Как и Томас. Он и так всё понял, без дополнительных вопросов. Наверное, поэтому он и был лучшим другом Майкла.

Проехал автомобиль. За ним ещё один. Ребята продолжили путь. Дорога свернула. Справа простирался лес. Они прошли вдоль неё ещё немного, когда услышали позади себя лёгкий топот ног. Обернулись.

– Это что, та самая девчонка? – удивлённо спросил Джейкоб.

– Та самая, – ответил не менее озадаченный Майкл.

К ним со всех ног бежала девочка. Сейчас у неё не было ножа в руке, а за спиной виднелся портфель. Почти добежав до ребят, она выкрикнула:

– Бежать!

Пронеслась мимо и крикнула ещё громче:

– Надо бежать!!!

И свернула к деревьям. Майкл посмотрел туда, откуда они пришли, и увидел, как из-за поворота выезжает внедорожник с открытым верхом. Из него высовывались двое парней с пистолетами-пулемётами в руках и весело улюлюкали.

– Твою ж мать! – Джейкоб схватил Оливию за руку и понёсся вместе с ней в лес. Майкл и Томас поспешили за ними. Им вслед полетело несколько пуль, но, к счастью, ни одна из них не достигла цели. «Бежать, бежать, бежать! – опять

вертелось в голове у Майкла. – Бежать, бежать, бежать!».

Внедорожник подъехал к деревьям очень быстро, вооружённые парни выпрыгнули из него и помчались в погоню. Майкл слышал их крики у себя за спиной. Они больше напоминали крики спятивших бабуинов, чем людей. Просвистели ещё несколько пуль. Погоня затягивалась. Ребята бежали что есть сил, но и парни выкладывались по полной. Более выносливые, в конце концов, должны были победить. Преимущество в выносливости явно было не на стороне Майкла и его друзей. Однако они имели козырь – страх. Он подгонял их, заставляя бежать, как никогда в жизни. В итоге парни, основательно выдохнувшись, просто сдались.

– Ушлёпки мелкие! – крикнул один из них на прощание и выпустил вслед ребятам весь магазин.

Майкл бежал ещё несколько минут, после чего, наконец, рухнул на опавшую листву. Томас сделал это же чуть в стороне, Джейкоб с Оливией – ещё дальше. Ближе всех к Майклу оказалась странная девочка. Она посмотрела на него и, тяжело дыша, проговорила:

– Рейчел. Меня зовут Рейчел.

Глава 3. Возвращение

Восстановить дыхание после сумасшедшей пробежки оказалось непросто. Майкл чувствовал себя так, словно вот-вот умрёт от разрыва сердца. Его тошнило, земля плыла перед глазами. Потребовалось некоторое время, чтобы к нему вернулась способность говорить.

– Майкл, – наконец, выдохнул он, глядя на девочку. – Вероятно, ты и так это знаешь.

Рейчел слабо улыбнулась. Она уже дышала не так тяжело и, к некоторому удивлению Майкла, выглядела менее уставшей, чем он.

– О боже, я сейчас схохну! – простонал Джейкоб. – К дьяволу такие забеги!

– Ни в кого не попали? – спросил Майкл, осматриваясь.

– Нет... наверное, – Томас тоже осмотрелся.

– От таких забегов... тоже помереть можно, – Оливия была солидарна со своим парнем.

– Вот косоглазые криворукие уроды, а?! – негодовал Джейкоб, постепенно приходя в себя. – Достали пушки и возомнили себя невесть кем, а сами стрелять не умеют!

– Лично я за то, чтобы все уроды стреляли, как имперские штурмовики, – заявил Томас.

– Да я тоже за это, – сказал Джейкоб. – Но всё равно бесит!

– Надо уходить, – Майкл, наконец, почувствовал, что

не умирает. По крайней мере, не прямо сейчас. – Эти уроды могли пойти за нами.

– Ага, – Джейкоб осмотрелся, только сейчас заметил Рейчел и напрягся. – Она пойдёт с нами?

Все посмотрели на Рейчел. Рейчел посмотрела на всех. Возникла короткая пауза.

– Её зовут Рейчел, – первым нарушил молчание Майкл. – Рейчел, это Томас, Джейкоб и Оливия. Если хочешь, идём с нами.

– А ты ей доверяешь? – прищурившись, спросил Джейкоб.

– Вместе безопасней, – ушёл от ответа Майкл. – Вон те уроды тоже стараются нападать группами, а не поодиночке.

– А может, она как раз тусит с теми уродами, – пустился в предположения Джейкоб. – Может, они её в качестве шпиона к нам направили, потому и стреляли так косо!

– Ой, да ладно тебе! – Оливия поморщилась и обратилась к Рейчел: – Не слушай, сейчас все на взводе. Если не знаешь, куда идти, пошли. Что-нибудь придумаем! И вообще, мы тут уже засиделись. Идём!

Она поправила растрепавшиеся во все стороны волосы и пошла вперёд. Джейкоб обиженно посмотрел на неё, но молча пошёл следом. Томас переглянулся с Майклом и отправился за ними.

Рейчел опять молчала и стояла на месте. Майкл немного подождал от неё какой-либо реакции, после чего двинулся за остальными. Когда он оглянулся, то обнаружил, что Рей-

чел идёт следом за ним.

Спустя некоторое время ребята осознали, что шагают в неизвестном направлении, и за ориентирование опять взялся Майкл. Он повёл их, куда и планировал до нападения. По дороге они почти не разговаривали, стараясь лишний раз не выдавать своего присутствия. Зверей в лесах практически не осталось, их не нужно было опасаться, но вот другие люди могли встретиться на пути, а человек куда страшнее любого зверя.

В конце концов, они вышли из леса. Невдалеке виднелся ещё один фермерский посёлок из нескольких домов. Вечерело. Тишина и никого поблизости.

– Ну что, действуем по прежнему плану? – спросил Джейкоб, недоверчиво косясь на Рейчел.

– Может, я схожу на разведку, пошумлю там немного для надёжности, и, если всё в порядке, подам вам знак? – предложил Майкл.

– Хм... идёт, – согласился Джейкоб.

– А почему именно ты пойдёшь на разведку? – возмутился Томас. – Мы можем пойти все вместе и пошуметь тоже вместе.

– Я раньше не подумал, что хозяева могут быть вооружены, принять нас за бандитов и открыть огонь без предупреждения, – ответил Майкл. – Нет смысла всем рисковать, если это может сделать один. И это буду я, потому что это всё моя идея.

– Логично, конечно, но...

– Я быстро, – не дал ему договорить Майкл. – Подождите тут. Если в посёлке пусто – помашу вам рукой. Если нет – побегу обратно.

Томас не стал дальше спорить, и Майкл направился к посёлку. Он планировал сначала тихо обойти дома, а уже потом пошуметь, что могло помочь обнаружить кого-нибудь затаившегося или банально заснувшего. Обойдя первый дом и не найдя каких-либо признаков присутствия хозяев, он подошёл ко второму, и тут ему в нос ударил запах. Этот запах нельзя было с чем-нибудь перепутать. В стоявшей вокруг гробовой тишине Майкл вдруг очень ясно осознал, что дальнейший обход не имеет смысла. В посёлке никого не было. Никого из живых.

Поборов лёгкий приступ ужаса, Майкл развернулся и помахал рукой оставшимся позади ребятам. Те немного помедлили – Майкл ведь не успел сделать обход как следует. Но потом Томас, Рейчел, а следом и Джейкоб с Оливией пошли к посёлку.

– Ты уверен, что тут никого? – спросил Джейкоб, подходя к Майклу.

– Вполне, – ответил тот и указал на второй дом. – Нужно его осмотреть. Кто со мной?

– О, чёрт! – учуяв запах, воскликнул Джейкоб.

– Господи! – пробормотала Оливия.

– Может, оставим его напоследок? – предложил Томас.

Майкл посмотрел на лица, отнюдь не горящие желанием подходить к дому ближе, и поднялся на крыльцо один. Дверь была заперта изнутри, но лишь на цепочку. Без труда открыв её, Майкл остановился на пороге. Всё-таки, заходить внутрь было страшно. Однако у него возникла догадка, получившая подтверждение благодаря запертой изнутри двери, и догадку эту обязательно требовалось проверить. Найти еду сейчас было жизненно необходимо, и никакие иррациональные страхи перед мертвецами не имеют значения. Собравшись с духом, Майкл перешагнул порог, оглянулся и увидел, что к нему идёт Рейчел. «Думал, Том окажется смелее», – промелькнула мысль.

Внутри запах был невыносимым, так что Майкл зажал пальцами нос. Пройдя коридор, он увидел в гостиной первый труп: женщина полулежала на диване, под ней виднелось засохшее пятно крови, рядом валялся пистолет. Преодолев отвращение и страх, Майкл подошёл и поднял оружие.

В дверях гостиной показалась Рейчел. Она тоже старалась не дышать через нос, чтобы меньше ощущать смрад. Посмотрев на труп, она как-то отрешённо, почти спокойно пошла дальше. Майкл нашёл её в столовой, и его чуть не стошнило: практически весь пол, а также часть мебели и стен были покрыты брызгами крови. В комнате находились шесть мертвецов. Пожилые мужчина и женщина, а также подросток были за столом, девушка лежала у окна, двое мужчин сидели на полу друг напротив друга, прислонясь к стене. Ря-

дом с трупами валялись пистолеты. По-видимому, оружия не было только у подростка.

«Они не покончили с собой. Нет, не покончили, – думал Майкл, глядя на покойников. В теле одного из мужчин было, по меньшей мере, четыре пулевых отверстия. – Они просто перестреляли друг друга. Перестреляли».

Рейчел осторожно подняла ближайший к себе пистолет, взяла со стола чистую салфетку, вытерла оружие, проверила магазин, поставила пистолет на предохранитель и сунула за пояс джинсов. Она проделала всё это с таким методичным спокойствием, что Майкл почувствовал восхищение, смешанное с ужасом. Оглядев стоявшие на столе открытые и уже протухшие рыбные консервы, она перевела взгляд на Майкла и сказала:

– Здесь могло остаться что-то ещё.

– Да, ты права, надо осмотреть кухню, – Майкл вышел в коридор и услышал чьи-то шаги. Это был Томас. За ним шли Джейкоб с Оливией.

– В столовой есть оружие, – сказал Майкл и направился на кухню. Найти еду оказалось нетрудно. В шкафах были консервы, крупа и мука.

– Чёрт! – донёсся из столовой сдавленный возглас Джейкоба. – Вот дерьмо!

Вскоре вся пища, что имелась в доме, была найдена и поделена. Её оказалось довольно много, так что теперь рюкзак Майкла стал тяжёлым. «С таким рюкзаком уже особо не по-

бегаешь, – подумал он. – Всё же, Крис оказался прав: сегодня нам повезло с едой. Но не ему. А родители... Нет, не думать о них! Я ничего не видел! Не думать, не думать, не думать!».

Все пистолеты, кроме одного, наиболее запачканного кровью, также были взяты с собой. Теперь у каждого имелось при себе огнестрельное оружие. Патронов, однако, в доме оказалось немного: только одна запасная коробка.

– Теперь мы этим уродам покажем! Все стрелять умеют? – спросил Джейкоб, когда ребята вышли из дома и немного отошли от него, чтобы не ощущать трупную вонь. Все пожал плечами. – Ну, из настоящего оружия кому стрелять доводилось?

– Мне, – ответила Рейчел. Остальные промолчали.

– Негусто, – Джейкоб покосился на девочку. – Ну, из воздушных мы все стреляли, я сам помню. Тут всё почти так же, только отдача сильнее. Ну и сам ствол тяжелее, поэтому его надо крепче держать. Кстати, с военными мы ничего по-прежнему не сделаем. В этих пистолетах гражданские патроны, ими бронежилет не пробить. Даже шлем не пробить, только если прямо в лицо попасть.

– Откуда знаешь? – поинтересовался Томас.

– Читал. Я, знаешь ли, тоже читать умею. Кстати, знаете, что меня сейчас реально напрягает? – Джейкоб указал рукой в сторону дома с мертвецами. – Там вполне могли бы быть мы.

Все молча смотрели на Джейкоба, а он продолжил разви-

вать мысль:

– У них ещё оставалась еда, да, но на сколько бы её хватило? У нас сейчас запас недели на две. Можно на месяц растянуть, если экономить, но не более. И кто-то из них, причём не один, я так думаю, решил, что если убить остальных, еды хватит на куда больший срок.

– Но ведь они, по-моему, были одной семьёй!.. – неуверенно возмутилась Оливия. Ей одной упорно не хотелось верить, что в том доме люди перестреляли друг друга, хотя это было достаточно очевидно.

– Вот именно! Родственниками, скорее всего. Друзьями – самое меньшее. Но это их не остановило. Они всё равно убивали друг друга за еду, и в итоге она никому из них не досталась. Поэтому меня реально напрягает, не придёт ли в голову кому-нибудь из нас такая же мысль – забрать всю еду себе? Особенно теперь, когда у всех есть стволы?

– Лично я не собираюсь ни в кого из вас стрелять. Только если придётся обороняться, – уверенно заявил Томас и посмотрел сначала на Джейкоба, а потом на Рейчел.

– Я тоже не собираюсь, исключение – самозащита, – Джейкоб посмотрел только на Рейчел.

– Да об этом не может быть и речи! – ещё сильнее возмутилась Оливия, переводя взгляд с Джейкоба на остальных.

– На самом деле, всё просто, – сказал Майкл. – Все видели, что стало с этими людьми. Если будем пытаться убить друг друга – погибнем все. Наш единственный шанс вы-

жить – держаться вместе. Просто нужно всегда об этом помнить.

Все немного помолчали. Солнце уже село за горизонт, окрестности расплывались в сумерках.

– Ну что, теперь точно надо возвращаться, – сказал Джейкоб.

– Я устала, – вздохнула Оливия.

– Не обязательно пешком идти, – Джейкоб указал рукой на гараж. – Зуб даю, там есть тачка!

– И кто из нас умеет водить? – осведомился Майкл.

– Ну, я немного умею, – ответил Джейкоб. – Да и тебя отец немного учил, сам хвастался.

– Думаю, из нас такие водилы, что мы скорее разобьёмся, чем приедем домой, – возразил Майкл.

– Да не разобьёмся, если гнать не будем. Короче, я пошёл ключ искать. Кто со мной?

На поиски ключа с Джейкобом отправилась только Оливия. Остальные остались ждать снаружи.

– Ты там в доме одна была? – спросил Томас у Рейчел.

– Да, – ответила она.

– А твои родители где?

Ответа не последовало.

– Она нас точно не пристрелит? – подойдя к Майклу, шёпотом спросил Томас.

– Если бы хотела, уже пристрелила бы, – тихо сказал Майкл, вспомнив момент в столовой. Используя эффект неожиданности,

данности, застрелить сначала его, а потом без проблем разобраться с остальными, ещё не успевшими вооружиться. Вот и всё. Раз она не сделала так, значит, никого из них она не пристрелит. Он был в этом уверен.

Вскоре Джейкоб и Оливия вернулись с ключами. Все пошли в гараж. Там действительно был автомобиль, довольно старый на вид. Но завести его так и не удалось.

– Походу, аккумулятор сдох, – заключил Майкл.

– В других домах тоже могли остаться тачки, – решил Джейкоб. – Надо проверить.

Ребята пошли к соседнему дому. Он оказался заперт основательней. Джейкоб уже собирался разбить окно, когда Рейчел внезапно воскликнула:

– Подождите!

Она сняла портфель, немного покопалась в нём, достала небольшую замысловатую железку, вновь надела портфель на плечи и подошла к входной двери. Вставив железку в замочную скважину, она повозилась с ней некоторое время. Наконец, замок щёлкнул. Рейчел резко распахнула дверь, одновременно отскакивая в сторону и выхватывая пистолет. Ничего не случилось. Из распахнутой двери глядела лишь тьма.

– Да нет тут никого, – сказал абсолютно уверенный в этом Майкл и осветил фонариком внутрь дома.

– Мы не знаем наверняка, – Рейчел первой вошла внутрь, держа пистолет перед собой обеими руками. Дойдя до вы-

ключателя, она включила свет. Из прихожей действительно никого заметно не было. – В одном ты прав: многие уезжают из сельской местности. Якобы в крупных городах по-прежнему раздают продукты. Одни из моих соседей тоже уехали.

– А что случилось с другими? – спросил Джейкоб, также доставший пистолет на всякий случай. Рейчел промолчала.

Вскоре весь дом был осмотрен. Никого в нём так и не нашлось. Машины в гараже тоже не было. Видимо, на ней жильцы и уехали отсюда.

– Тут ещё несколько домов есть. Нужно и их осмотреть, – не унимался Джейкоб.

– Давайте сначала немного отдохнём, – простонала Оливия.

– Да, за сегодня мы здорово выдохлись, – поддержал её Томас.

– И не поспоришь, – согласился Майкл, у которого болели ноги, отнимались руки, ныла спина и мерзко пульсировала голова, но он продолжал всё это стойко терпеть.

– Всё с вами ясно, – самодовольно заявил Джейкоб, а потом махнул рукой. – А, ладно, я и сам хочу рухнуть и поспать с денёк! Но сначала поесть, конечно.

– Здесь как раз можно заночевать, – предложил Майкл. – Намного лучше, чем в лесу. С рассветом двинемся в обратный путь.

Так и порешили. На ужин пошли недавно найденные консервы. Джейкоб с Оливией устроились на диване в гостиной

и включили телевизор. К ним присоединились Майкл с Томасом.

– Лучше пойти в подвал и выключить телевизор. Да и свет тоже, – сказала Рейчел.

– Почему это? – удивился Джейкоб.

– Безопасней.

– Теперь мы и сами с пушками, так что пусть попробуют сунуться! – с вызовом заявил Джейкоб. – Окна зашторены, где мы сидим уроды всё равно не увидят.

– Военных шторы не смутят, – заметил Майкл.

– Военным мы сможем сделать только одно – сбежать от них, – серьёзно сказал Джейкоб. – А сбежать проще с первого этажа, чем из подвала.

Рейчел не стала спорить и просто спустилась в подвал одна. У Майкла промелькнула мысль последовать за ней, но он быстро передумал и остался с друзьями.

– Может, я и параноик, но не доверяю я ей, – тихо проговорил Джейкоб, когда Рейчел ушла. – Всем сразу спать нельзя – нужно, чтобы кто-то оставался на дежурстве. Я начну. Том, продолжишь, ОК? Потом Майк, следом Оли. Договорились?

Все кивнули. Оливия опять попыталась дозвониться родителям и опять безрезультатно. По включённому каналу в очередной раз крутили «Дитя человеческое». После того, как возникла проблема с размножением, этот фильм и книгу многие стали считать пророческими. Впрочем, сейчас мало

кого заботило, что у самих людей больше не рождаются дети. Ещё ведь год не прошёл, ещё было кому ходить не только в школу, но даже в ясли. А вот то, что окружающий мир умирает, успели почувствовать все.

– Повезло им, – глядя в экран, сказал Джейкоб. – Проблем с едой нет. Можно спокойно дожить свой век. Не понимаю, чего их колбасит.

– Без детей нет будущего, – пробормотала постепенно засыпающая Оливия.

– Ну, хотя бы настоящее есть, – Джейкоб пожал плечами. – А вот после нас останутся только одноклеточные. Везучие гады. Мозгов нет, но и проблем с размножением тоже.

– Если бы одноклеточные тоже перестали размножаться, мы бы все уже погибли, – сказал Майкл. – Без симбиотических бактерий нам не выжить.

– Ну да, продлевают и наше существование за компанию, – пробурчал Джейкоб. – Спасибо им говорить не буду, обойдутся!

Вскоре свет и телевизор выключили, и все, кроме Джейкоба, улеглись спать. Впрочем, Майкл не знал, спит ли Рейчел. Спит ли она, или нет – не важно, от неё в любом случае не стоит ждать какой-либо подлости. В этом он был почему-то уверен. Усталость быстро взяла своё, и он заснул.

Ему снилось, что он в школе, сидит в классе, смотрит на интерактивную доску и решает какую-то задачу. Но это не его школа, не его класс, да и сам он, кажется, младше.

Вскоре урок заканчивается, и он с толпой ребяташек выбегает в школьный двор. Всё такое яркое: деревья, рисунки на стенах, весёлые лица его одноклассников. Кто-то зовёт их, и они спешат прочь от здания, под сень деревьев. Он бежит вместе с ними и видит, что рядом с деревом на сочной зелёной траве сидит чудный зверёк, напоминающий енота. Но нет, это не енот, у енотов ведь не бывает крыльев, а у этого зверька они есть, причём одно из них, кажется, повреждено. Двое ребяташек подходят к зверьку, один гладит крылатого енота по голове, а другой осторожно накладывает ему пластырь на ранку. Зверёк издаёт забавные звуки, а его мордочка расплывается в улыбке. Ребяташки возвращаются к остальным, а зверёк взлетает в воздух, делает над ними круг и улетает куда-то в сторону изумрудной зелени.

Томас похлопал его по плечу, и Майкл проснулся.

– Надо подежурить, – тихо сказал Томас заспанным голосом.

– Ага, – Майкл потянулся, стараясь прогнать сонливость.

Томас пошёл спать, а Майкл встал с матраса и сел в кресло. Прислушался – всё тихо. Можно спокойно подумать.

Сейчас Майкл помнил сон в мельчайших деталях, а такое до этого случалось с ним только раз – прошлой ночью. Но это, в общем-то, не казалось ему странным. Куда страннее выглядело то, как он воспринимал сон сейчас, проснувшись. Он очень хорошо помнил, что именно было написано на интерактивной доске, и во время сна он пре-

красно понимал, что там написано, но сейчас... Все надписи представляли собой просто бессмысленный набор каракулей. Какие-то иероглифы, но не китайские точно. Однако он до сих пор помнил, что именно эти каракули обозначают, ведь во сне они не казались ему каракулями, во сне это были самые обычные буквы и цифры. Другие ученики... Во сне – самые нормальные ребяташки, не более. Сейчас же, вызывая в памяти их лица, Майклу было сложно назвать их людьми. Слишком большие глаза, голова тоже слишком крупная по сравнению с телом, нос, рот и уши сидят немного по-другому. Майкл вспомнил свои руки из сна и осознал, что они вовсе не его. Пальцев пять и кожа светлая, но соотношение размеров фаланг и ногти... Даже деревья во сне были необычными, странная форма ветвей и листьев... Прошлой ночью ему, кажется, снилось то же самое место, но в другом времени, он был там ещё младше. И это место... оно выглядело слишком реальным. Он не понимал, как его мозг мог сгенерировать такое на основе пережитого за день. Да и вообще, сон никак не вязался с пережитыми вчера событиями.

Немного подумав, Майкл вспомнил, что во сне человек может видеть то, чего ему не хватает в реальности. Да, сейчас ему очень не хватало безмятежности, которую он чувствовал во сне. Наверное, в этом всё дело. Однако это не объясняет всех странностей...

В конце концов, Майкл решил, что всё можно объяснить игрой воображения. Да, у него богатое воображение, и это

хорошо, ничего ненормального, он не спятил. И не такая беллиберда присниться может, это в порядке вещей. Нужно думать над более насущными вопросами.

До рассвета оставалось не так уж много времени, и Майкл не стал будить Оливию, мирно посапывающую на диване. Он думал, что родители наверняка обрадуются, когда он вернётся живой, здоровый, да ещё и с едой. Их ведь, скорее всего, ограбили. Но это не беда, главное, чтобы они были живы. Вместе они что-нибудь придумают. Как всегда.

Послышались тихие шаги. Из подвала поднялась Рейчел. Она была в верхней одежде и с портфелем за спиной, будто вообще их не снимала. Посмотрев на сидящего в кресле Майкла, она подошла к окну и чуть заглянула за штору.

– Светает, – тихо сказала она.

Немного постояв у окна, Рейчел вышла из комнаты. Майкл услышал, как открывается и закрывается входная дверь. Он подошёл к окну, но снаружи ещё было слишком темно, и у него не получилось разобрать, куда направилась девочка.

Солнце уже встало, когда Джейкоб, наконец, проснулся. Увидев, что Оливия ещё спит, он посмотрел на Майкла и сказал:

– Спасибо.

Майкл разбудил Томаса, которому явно хотелось поспать ещё, а Джейкоб – Оливию. Она с трудом раскрыла глаза, непонимающе осмотрелась и спросила:

– Что, уже утро?

– Да, Оли, пора в обратный путь. Надо быстро осмотреть оставшиеся дома и найти, наконец, долбаную тачку, на которой мы уедем отсюда!

Тут Джейкоб услышал, как входная дверь открылась. Он в панике достал пистолет и направил его в сторону коридора. В дверях показалась Рейчел. Она спокойно посмотрела на пистолет и сказала:

– Других машин здесь нет. Да и припасов тоже. Все остальные жильцы разъехались.

– Откуда ты знаешь? – Джейкоб опустил оружие, недоверчиво глядя на девочку.

– Проверила.

– Когда это?

– Только что. Двери в гаражи я не запирала, можешь сам убедиться.

Джейкоб, конечно же, не поверил, и, приведя себя в порядок, отправился убеждаться лично, прихватив с собой Оливию. Вскоре они выяснили, что Рейчел не соврала, по крайней мере, насчёт машин. Проверять наличие еды в других домах они не стали: нужно было как-то дотащить эту, да и вряд ли в домах, из которых люди уехали сами, могла остаться какая-то еда.

– И где ты научилась вскрывать замки? – с подозрением в голосе поинтересовался Джейкоб. Рейчел в очередной раз промолчала.

– Что ж, придётся идти пешком, – сказал Майкл. Он ис-

пытывал некоторое облегчение по этому поводу, хотя и понимал, что на машине было бы куда быстрее и проще. Если бы повезло и они не разбились.

После короткого спора было решено идти напрямую – через лес. На дороге ведь в любую минуту могли показаться бандиты или военные, а это не сулило ничего хорошего. Майкл успел подзарядить свой телефон и опять повёл остальных с помощью него. Интернет продолжал работать, хотя и заметно хуже, чем ещё несколько дней назад.

Обратный путь оказался непростым. Тяжёлые рюкзаки быстро лишали выносливости, и ребятам приходилось часто останавливаться, чтобы восстановить силы. Ветки и кочки под ногами, постоянные подъёмы и спуски только ухудшали дело.

– Надо было идти вдоль дороги, – простонал Джейкоб. – Я уже ненавижу этот грёбанный лес!

По мере приближения к родному городку Майкл всё сильнее чувствовал беспокойство. Скоро он увидит всё своими глазами, и тогда уже надежды не останется. Но, может, всё ещё обойдётся. Рано паниковать. Рано.

Рейчел молча шла вместе с ними. Видимо, она не собиралась возвращаться к себе домой. Майклу хотелось с ней поговорить, но он всё никак не мог придумать, с чего начать, и поэтому просто отложил разговор до лучших времён.

В конце концов, почти выбившиеся из сил ребята увидели впереди знакомые дома.... Сейчас они выглядели по-друго-

му. Майкл зашёл с остальными в город. Безмолвие. Его, казалось, можно было пощупать рукой. Всё вокруг выглядело так, словно здесь прокатилась война. Многие дома выгорели изнутри, у других не хватало стен или крыш, кое-где в воздух ещё поднимались струйки дыма. Покорёженные автомобили повсюду, мёртвые, искалеченные тела валялись на асфальте и газонах...

Оливия вскрикнула и прикрыла руками рот, Джейкоб и Томас побледнели, Рейчел помрачнела, а внутри у Майкла всё сжалось от предчувствия беды. Надежда испарилась. Он уже знал, что ему предстоит увидеть.

– Мама! – Оливия, забыв про усталость, бросилась бежать к своему дому. – Мама! Пап!

Джейкоб молча поспешил к своему. Томас переглянулся с Майклом глазами, полными ужаса, и тоже быстро побежал к себе домой. Майкл не спешил. Он размеренным шагом пошёл вперёд, хотя ему хотелось закричать и начать биться в истерике. Вот его дом. Часть стены выбита осколочно-фугасным снарядом. Здесь явно орудовала БМП, однако следов пожара нет. Дверь снесена с петель. Майкл медленно зашёл внутрь, прошёл немного вглубь дома... Вот они, здесь, на полу... В глубине души он с самого начала знал, что так и будет, он просто не желал в это верить.

Майклу ужасно хотелось плакать. Упасть на пол и зарыдать во всё горло. Но нет, он не будет. Отец часто говорил, что настоящий мужчина не должен плакать, поэтому он

не подведёт отца и не заплачет. Настоящий мужчина не показывает своих чувств, они всё равно никому не интересны, это лишь признак слабости, а настоящий мужчина должен быть сильным. И Майкл будет сильным, он будет сильным ради мамы и папы, он обещает. Обещает, и неважно, услышат ли они его, или нет, он никогда их не подведёт. Он выживет, и они ещё смогут им гордиться. Он выживет, всем уродам назло...

Послышались шаги. Майкл обернулся и увидел Рейчел. Она подошла к нему и посмотрела вперёд. В её взгляде читалось искреннее сочувствие. Немного помолчав, она тихо проговорила:

– Нужно их похоронить.

– Знаю, – так же тихо ответил Майкл. Руки предательски задрожали, и он крикнул: – Но я не могу! Не могу!

Он выбежал из дома и упал на тротуар. К горлу подступил тяжёлый ком, и Майклу стоило чудовищных усилий просто подняться и сесть на бордюр. Острая, ноющая боль вонзилась в грудь, чёрная тоска сжала сердце. Но он не заплачет. Не заплачет. Не заплачет.

С соседней улицы донеслось рыдание Оливии. Рейчел тоже вышла из дома и села рядом с Майклом. Она больше ничего не сказала, просто сидела рядом и смотрела куда-то вдаль. В глазах у неё стояли слёзы. От её присутствия Майклу стало немного легче. «И хорошо, что она молчит, – подумал он. – Сказать тут нечего».

Следующий час или два прошли как в тумане. Подошёл Томас и сказал, что нигде не может найти маму и брата. Он был грустным и тоже сочувствовал Майклу, но у него осталась надежда. Призрачная надежда на то, что его родные всё ещё живы.

Джейкоб пришёл в себя быстрее Оливии, пошёл к ней домой и принялся её успокаивать, хотя у него не очень получалось: она рыдала и рыдала не переставая, пока совсем не охрипла. Слушать её было больно. Так плачут только от настоящего горя.

В конце концов, все немного успокоились. Майкл вернулся в дом и взял несколько вещей, в том числе бумажную карту и компас. Он уже знал, что больше сюда не вернётся. В этом мёртвом городе нечего делать, нужно смотреть вперёд. Он знал, что они бы этого хотели...

Джейкоб привёл Оливию. Она больше не рыдала, лишь глядела перед собой с отсутствующим выражением на лице.

– И что теперь делать? – тихо спросил он, переводя взгляд с Майкла на Томаса. Было видно, что он тоже плакал, да и сейчас сдерживает слёзы усилием воли.

– Уходить отсюда, – ответил Майкл.

– И куда же мы пойдём? – спросил Томас.

– На юг, – сказал Майкл. – Скоро придут холода. Зима близко.

От упоминания знаменитой фразы никто даже не улыбнулся.

– Только сейчас мы пойдём вдоль дороги, – слова Джейкоба прозвучали как ультиматум. – Надеюсь, хоть один из этих уродов на ней покажется, и я вышибу ему мозги!

Вскоре ребята вышли на южную дорогу и медленно побрели по обочине, покидая родной город навсегда.

Глава 4. Инфекция

Дорога, по обочине которой брели Майкл с компанией, на сравнительно небольшом удалении от городка вливалась в трассу. Выйдя на неё, ребята обнаружили, что движение тут весьма оживлённое, причём все едут в одном направлении – на юг. Никаких бандитов или военных. По трассе, как и в старые добрые времена, ехали самые разнообразные автомобили самых обычных людей.

– Им всем с нами по пути, – спустя некоторое время Томас нарушил молчание, царившее ещё от самого городка. – Может, кто-нибудь согласится нас подвезти?

– Да кому мы нужны?! – со злостью в голосе спросил Джейкоб. – Если только для того, чтобы отобрать нашу жратву!

– Но мы же даже не попытались...

– Пытайся, если тебе делать нечего, я тебя не держу!

Томас принялся голосовать на ходу. Большинство водителей никак не реагировали, некоторые немного ускоряли движение. Надо признать, что в основную часть проезжающих мимо машин компания из пяти ребят с рюкзаками просто не влезла бы: они и так были забиты под завязку. Однако порой по трассе проносились и такие автомобили, в которых могло поместиться ещё больше людей. Но их водители точно так же не собирались никого подвозить.

– Что, убедился? – какое-то время спустя усмехнулся Джейкоб.

Томас прекратил попытки поймать попутку. Идти вдоль трассы было легче, чем через лес, но тяжёлые рюкзаки всё равно быстро съедали выносливость. Ребята сделали небольшой привал, перекусили и продолжили путь. Разговаривать никому не хотелось.

По трассе ехал школьный автобус. Внезапно он сбавил скорость и совсем остановился немного впереди, съехав на обочину. Майкл невольно потянулся к пистолету, но продолжил идти вперёд. Остальные тоже заметно напряглись.

Поравнявшись с кабиной, Майкл увидел, что водитель смотрит на него через раскрытое окно. Это был полный бородатый мужчина средних лет. Выглядел он сурово, но не угрожающе. Позади него виднелся прислонённый к стенке дробовик.

– Вас подвезти? – спросил он, оглядывая ребят.

– А куда вы направляетесь? – поинтересовался Майкл.

– Прямоком в город. Вы что, не видели сообщение?

– Какое сообщение?

Вместо ответа водитель развернул экран маленького телевизора. Звука слышно не было, но на экране вместе с картинками появлялся текст. В нём говорилось следующее:

«Внимание! Министерство здравоохранения и социальных служб предупреждает: обнаружена новая чрезвычайно опасная инфекция! Симптомы заражения включают сла-

бость, повышенную температуру, кашель и рвоту. Без эффективного медицинского лечения смерть наступает уже на третьи сутки после заражения. В связи с этим власти проводят массовую бесплатную вакцинацию населения. Вакцинация надёжно защитит вас от инфекции. Как можно скорее проследуйте в ближайший к вам пункт вакцинации, обозначенный на карте. Там вы получите бесплатную медицинскую помощь и питание. Министерство здравоохранения и социальных служб заботится о вас!».

На экране появилась карта страны с указанием городов, где расположены пункты вакцинации. Внизу экрана виднелся адрес веб-сайта с подробной информацией.

– По всем каналам крутят, – сказал водитель. – Вы, кстати, не больны?

Увидев отрицательные кивки, он открыл дверь салона со словами:

– Залезайте! У меня пассажиров мало, а свободных мест с избытком. Вы, вроде, нормальные. Я тоже. Знаю, сейчас кругом полно говнюков. Потому и предлагаю помощь. Ещё нарвётесь на кого-нибудь, пока будете пешком топать.

Ребята переглянулись. Пассажиры в салоне выглядели, как самые обычные люди. Среди них были дети, и они были напуганы. Майкл первым залез в автобус и сел на свободное место. Остальные последовали за ним.

– Как думаешь, действительно какая-то новая инфекция появилась? – спросил у него Томас, устроившийся рядом.

– Не знаю, – коротко ответил Майкл.

– Как будто проблем не хватало. Теперь ещё зомби-апокалипсис какой-то надвигается!

Майкл ничего не сказал. Он ещё не отошёл от шока, да и вряд ли это произойдёт в ближайшее время. Томасу легче. Он не видел смерть своих родных. Возможно даже, они действительно до сих пор живы...

Автобус поехал дальше. Другие пассажиры тоже по большей части молчали. Каждый был погружён в свои мысли. Майкл почти не размышлял об инфекции. Он думал о том, что теперь делать, и удастся ли найти в городе длительное убежище. Оливия по-прежнему не реагировала на происходящее вокруг, просто следовала за Джейкобом, точно на автопилоте. Взволнованней всех выглядела Рейчел. Казалось, она не хотела садиться в автобус и думает лишь о том, как бы сойти. Она в очередной раз ничего не сказала, но сейчас никто у неё ничего и не спрашивал.

Путешествие на автобусе закончилось без происшествий примерно через час. Водитель плавно затормозил и объявил:

– Впереди затор, но мы почти приехали. Дальше придётся пешком.

Пассажиры высыпали из автобуса. Они уже въехали в пригород. Впереди трасса была забита автомобилями всех мастей, в большинстве своём пустых, за ними виднелись высотные постройки делового центра.

– Нам туда! – водитель указал на небоскрёбы и с рюкзаком

и дробовиком за спиной первым отправился в путь. Остальные последовали за ним, кто по трассе, кто по обочине. Майкл с компанией тоже пошли вперёд.

– Чёрт, глядите! – Джейкоб внезапно остановился и указал рукой вперёд и чуть в сторону от трассы. Там припарковалась БМП, на ней сидели двое солдат.

– И что нам делать? – Томас явно занервничал.

– Вот они, уроды, только в форме! – тихо и яростно затапаторил Джейкоб. – Пристрелить бы их и угнать их бронированную тачку! Тогда бы мы показали этим гадам, всем бы отомстили! Всем!

– Э-э, боюсь, у нас ничего не выйдет, – неуверенно сказал Томас. – Так что же делать?

– А я откуда знаю?! – Джейкоб безумно выкатил глаза. – Сейчас они нас сами заметят и перестреляют к чертям! Так что подыхать – вот что нам делать!!!

– Не перестреляют, – спокойно сказал Майкл. Он обнаружил, что солдаты уже заметили пассажиров автобуса, но никаких действий не предприняли. Сзади подъезжали ещё машины, из них выходили люди и тоже отправлялись пешком по трассе. Военные, скорее всего, были тут для поддержания порядка. Стреляй они по всем подряд, стрельба была бы слышна ещё до того, как автобус остановился.

– Идём, – после короткой паузы добавил Майкл. – Вакцинация не помешает, а питание – тем более. Запасы у нас ограничены.

Ребята продолжили путь. Джейкоб сильно нервничал, но вскоре они прошли мимо солдат, и ничего не случилось. Впереди были ещё военные. На застывшем у трассы танке стоял, судя по форме, майор и периодически вещал в рупор:

– Проходите, проходите! Пункт вакцинации уже близко! Там вы получите медицинскую помощь и питание! Проходите, проходите!

Через какое-то время Майкл с компанией дошли до организованного военными блокпоста. Через него не пропускали машины, однако пешеходам никто не мешал. Водитель автобуса без проблем преодолел блокпост, не получив каких-либо замечаний по поводу дробовика. Солдаты просто не осуществляли досмотр, хотя и внимательно следили за всеми, входящими в город.

Когда ребята преодолели блокпост, Джейкоб, наконец, успокоился.

– Не все же военные одинаковые, правда? – негромко заговорил он. – В наш город приехали уроды, а тут – нормальные. И не шмонают никого, с оружием пропускают. Значит, видят в нас людей, граждан своей страны, а не каких-то там животных или террористов!

Майкл подумал, что террористов, однако, выявлять не помешало бы: впереди, на улице между двумя многоэтажными домами собралась целая толпа. Где-то за ней, должно быть, и был пункт вакцинации. Очень подходящее место для акта.

Рейчел, в отличие от Джейкоба, наоборот, занервничала сильнее. Она постоянно озиралась по сторонам, точно пыталась найти что-то.

– Всё нормально? – тихо спросил у неё Майкл.

– Не знаю, – последовал ответ.

Вскоре ребята присоединились к толпе и даже сумели пробраться немного вглубь неё. На краю толпы дежурили вооружённые до зубов солдаты. Возле домов виднелась бронетехника. Впереди, в самом начале толпы был установлен огромный плазменный экран. На нём крутили ролик об инфекции, его озвучивал приятный негромкий женский голос. Рядом с экраном и расположился пункт вакцинации. Из-за голов множества людей сложно было что-нибудь разглядеть.

Толпа медленно продвигалась вперёд. По мере приближения к пункту вакцинации Майкл уловил несколько подходящих моментов и увидел, что там происходит. Группа медсестёр в белых халатах делали людям укол в руку. Прошедших эту процедуру пропускали далее, где им давали по пакету, видимо, с едой. За всем этим следили расставленные повсюду военные. Люди, чья очередь должна была скоро подойти, толкались, налезали друг на друга и ругались.

– Не торопитесь и сохраняйте спокойствие! – увещевал толпу лысый мужчина в очках и белом халате. – Лекарства и еды хватит на всех! Сохраняйте спокойствие!

Пройдя с толпой ещё немного, Майкл внезапно ощутил, что кто-то схватил его за руку, обернулся и встретился взгля-

дом с Рейчел.

– Нужно уходить отсюда! – негромко, но уверенно сказала она.

– Что? – не понял Майкл. – Почему?

– Поверь мне! Нужно уходить!

Рейчел потянула его прочь из толпы, но Майкл засопровтивлялся. Это заметил Томас и взволнованно спросил:

– Что происходит?

– Там нам дадут ещё еды! – воскликнул Майкл вместо ответа, пытаясь высвободить свою руку из цепкой хватки Рейчел. – Да и инфекция...

– Нужно уходить! – упрямо повторила Рейчел, не собираясь сдаваться.

– Почему уходить? Куда? – Томас пытался хоть что-нибудь прояснить.

– Да успокойтесь вы! – призвал на редкость спокойный Джейкоб. – Мы добрались, куда нужно. Теперь надо просто подождать. Наша очередь скоро придёт.

Рейчел перестала тянуть Майкла за собой, но так и не отпустила его руку. Она затравленно озиралась по сторонам. В её взгляде легко улавливалась паника.

– Рейчел? В чём дело? – Майкл изо всех сил старался сохранять спокойствие, поскольку знал, насколько паника бывает заразной. Вдруг его осенило: – У тебя агорафобия?

Девочка прекратила озиаться и удивлённо уставилась на Майкла, но тут со стороны пункта вакцинации донёсся

крик, и все обернулись на него. Какой-то мужчина с другой стороны пункта истерично кричал:

– Они все мертвы! Это смертельная инъекция! Не делайте её, она убивает! Убийцы! Вы их убили!!!

Военные скрутили мужчину и заткнули ему рот. Лысый врач в белом халате принялся активней увещевать людей, что вакцинация абсолютно безопасна и никто после неё не умер, однако по толпе прокатился ропот. В её начале и конце тут же нашлись те, кто захотел уйти. В начале, у пункта вакцинации, солдаты плотнее сжали ряды, а лысый врач умиротворённым голосом заявил, что все желающие смогут пройти в город, но только после противoinфекционной инъекции. В конце толпы ещё пару минут назад не было никаких препятствий, но после инцидента с женщиной военные тут же перекрыли дорогу. Несколько человек попробовали пройти силой, однако солдаты бесцеремонно отшвырнули их обратно. К концу толпы подтягивалась бронетехника. Майкл только сейчас заметил, что все проходы направо и налево тщательно забаррикадированы. Они попали в ловушку.

Ропот рос. Многие достали оружие. К лысому врачу присоединился офицер, в рупор принявшийся убеждать народ сохранять спокойствие и не допускать инцидентов. Однако атмосфера вокруг только накалялась. В какой-то момент прогремел выстрел. Один из солдат упал с раненой ногой. В ответ военные открыли огонь. В толпе началась паника.

Людской поток ринулся вперёд и снёс пункт вакцинации. Майкл и компания оказались зажаты среди людей и невольно побежали вместе со всеми.

Солдаты принялись стрелять убегающим в спину. Мимо Майкла свистели пули. Рейчел только сейчас отпустила его руку. Он оглянулся и увидел, что девочка бежит прямо за ним, но вокруг один за другим падают люди, неестественно дёргаясь перед падением. Страх придал ему сил, и он побежал быстрее, словно тяжёлого рюкзака за плечами вообще не было.

За пунктом вакцинации толпа бросилась врассыпную, заполняя пустынные улицы. Ребята побежали влево. Где-то позади прогремел взрыв, от которого у Майкла с болью заложило уши. Он оглянулся на бегу. Чуть отставший Томас догонял его, а на Рейчел упал мужчина, окровавленный и бьющийся в предсмертных судорогах. Девочка силилась вылезти из-под него, но у неё не получалось. Майкл ринулся к ней и помог подняться на ноги. Они побежали за остальными. Совсем рядом взорвался ещё один снаряд. Майкла чуть не сбило с ног, и он перестал слышать что-либо, кроме звона в голове. Ему и Рейчел повезло – все осколки пролетели мимо, но бегущей рядом женщине пробило шею, и она упала, тщетно пытаясь хватать ртом воздух. Плохо соображая, Майкл продолжал бег. Пуля слегка зацепила ему плечо, оставив царапину. Джейкоб, Оливия и Томас мчались впереди. Боковым зрением Майкл заметил маленькую де-

вочку, пытающуюся растормошить кого-то окровавленного, распластавшегося в неестественной позе. Очередной взрыв – и девочка пропала из виду за облаком серой пыли.

Джейкоб с Оливией и ещё несколько людей забежали в пустой магазин. Томас, Майкл и Рейчел присоединились к ним. Все спрятались за прилавком. По улице пробежало ещё немного людей, некоторые из которых попадали замертво, после чего она стала пустынной.

К Майклу постепенно стал возвращаться слух, и он услышал звуки непрекращающейся стрельбы, сдавленные ругательства Джейкоба и ещё какого-то парня, поскуливание Оливии и всхлипывания пожилой женщины. Чуть выглянув из-за прилавка, он принялся наблюдать за улицей. Вскоре в его поле зрения попала БМП. Она остановилась прямо напротив магазина, её башня развернулась в его сторону. «Нам хана», – успела промелькнуть короткая мысль у Майкла в голове. Но тут прогремел взрыв, и Майкл понял, что всё ещё жив: противотанковый снаряд попал БМП прямо в башню. Бронированная машина загорелась. Послышались крики и радостные вопли, кто-то кричал: «Получите, правительственные ублюдки!». Стрельба ожесточилась, со стороны выстрела в БМП выехал военный автомобиль с прикреплённым пулемётом, стоявший у которого мужчина орал и стрелял, не переставая. Уже через несколько секунд он вместе с водителем и автомобилем разлетелся на кусочки. С другой стороны выехал танк, ведя огонь из пулемёта на хо-

ду. В него попал противотанковый снаряд, но сработала динамическая защита, и танк даже не остановился.

– Нужно выбираться отсюда! – попятившись на четвереньках от прилавка, проговорил Майкл.

– Да неужели?! – саркастически буркнул Джейкоб.

– Давайте, через чёрный ход! – крикнул Майкл и, пригнувшись, побежал во внутреннее помещение магазина, даже не посмотрев, последовал ли кто-нибудь за ним. Сейчас он, наконец, достал свой пистолет. Однако в сложившейся ситуации вряд ли такое оружие могло реально помочь.

Приоткрыв заднюю дверь магазина, Майкл осторожно выглянул на улицу. Вроде, никого. К нему подоспели остальные ребята и двое незнакомых людей.

– Пошли, в то здание! – Майкл на полусогнутых ногах выскочил на улицу и побежал к выглядевшему надёжно дому, расположенному за небольшой площадью. На полпути он услышал свист. Дом в одно мгновение потонул в сплошном оранжевом пламени. Оно раздувалось и поглатывало соседние здания одно за другим. Майкл резко затормозил и упал, на него налетела Рейчел. Огненная стена надвигалась на них и остановилась в какой-нибудь паре метров, так что Майкл всей кожей ощутил её жар. Почти сразу после этого в магазине прогремел взрыв, до сих пор уцелевшие стёкла вылетели прочь, а задняя дверь чуть не слетела с петель.

– Сюда! – закричала Рейчел и побежала по улице. Томас сразу последовал за ней, шатаясь, словно пьяный, осталь-

ным потребовалось немного времени, чтобы сначала встать на ноги. Где-то невдалеке прогремели ещё взрывы. «Это конец? – вертелось в голове у Майкла. – Сегодня мы умрём?». Он не знал, сколько они пробежали, когда впереди из-за угла показались вооружённые люди, походившие на народное ополчение. Они двигались короткими перебежками и стреляли, а кто-то, по-видимому, военные, стрелял им в ответ. Осколочно-фугасный снаряд взорвался у перекрёста, вырвав светофор «с мясом» и убив трое или четверо ополченцев, остальные принялись отступать. Рейчел свернула в ближайший переулок. У неё в руках тоже был пистолет, но, как и Майкл, она всё ещё ни разу не выстрелила. Остальные просто бежали вслед за ней.

– Не могу! – простонала Оливия, задыхаясь. – Я больше не могу!

– Можешь! – закричал Джейкоб. – Ещё немного! Ты сможешь! Давай!

Где-то сзади прогремела целая канонада взрывов. Рейчел не останавливалась ни на секунду, точно за ней гнались, хотя опасность могла поджидать где угодно. Ещё пару раз свернув, она выскочила на широкую улицу. Остальные не отставали, вот только угрозу заметили слишком поздно. С одной стороны сюда шли вооружённые мужчины в чёрной одежде с зелёными повязками, с другой, чуть дальше, показались военные на бронетранспортёре.

– Аллах Акбар! – раздались воинственные крики, следом

за ними началась стрельба с обеих сторон. Рейчел в два счёта перенеслась через улицу и скрылась за углом дома, остальные попытались сделать то же самое. Майклу показалось, что эти несколько метров он пробежал так быстро, как не бежал ещё никогда. Пули просвистели совсем близко. Мчащийся рядом с ним парень упал с пробитой навывлет головой. Женщина, бегущая последней, попыталась вернуться назад, но её буквально изрешетило пулями. Улица осталась позади, и Майкл осознал, что всё ещё жив. Он снизил темп и почти сразу услышал характерный шум, который сложно было с чем-то спутать. Рейчел метнулась в раскрытый подъезд дома, мимо которого они бежали. Остальные кинулись за ней, и как раз вовремя: спустя пару секунд из-за крыш вылетел увешанный разнообразным вооружением боевой вертолёт. Он выпустил ракету по боевикам и принялся вести огонь из пулемёта.

Стрельба продолжалась короткое время, потом поутихла, но по-прежнему доносилась откуда-то издалека. Вертолёт улетел.

– Идём! – Рейчел выглянула из подъезда, осмотрелась и рысцой побежала через улицу.

– Но куда? – крикнул ей вслед Томас. Ответ он не получил. Тем не менее, все опять последовали за ней. Майкл обнаружил, что остались только они пятеро. Мимо них пробежали какие-то люди с перекошенными от ужаса лицами. Из-за угла выскочил мужчина с маленьким ребёнком на ру-

ках и скрылся в подъезде ближайшего дома. Позади раздался свист, и Майкл побежал быстрее, не понимая, откуда у него берутся силы. Здание, где ребята ещё пару минут назад прятались, потонуло в оранжевом пламени.

– Проклятье, когда же это кончится! – возопил Джейкоб.

Они бежали некоторое время, всё медленней и медленней, пока не оказались в городском парке. По дороге сюда улицы были безлюдны, но в самом парке находилось много людей. С первого взгляда могло показаться, что все эти люди просто мирно спят. На лавочках, на газонах, на асфальте. Мужчины, женщины, старики, дети...

– Вакцинация, – пробормотал Майкл, глядя на людей без видимых повреждений, почти счастливых, но от этого не менее мёртвых.

Оливия прикрыла ладонями рот и застыла на месте.

– Идём! – Джейкоб потянул её за руку. – Давай, пошли! Тут нельзя оставаться!

Ему с трудом удалось заставить её идти дальше. Остальные шли сами, без уговоров. Миновав полный мертвецов парк, ребята прошли ещё какое-то время по пустынной улице и вышли на небольшую площадь. Стрельба раздалась где-то совсем рядом. Майкл сориентировался и крикнул:

– В подземку! Быстро!

Никто не стал спорить. Майкл первым спустился в метро. На станции горел свет, но было совершенно безлюдно. Подойдя ближе к путям и бегло осмотревшись, Майкл в из-

неможении рухнул прямо на каменный пол. В глазах потемнело. Где-то рядом послышались торопливые шаги, кто-то с трудом перевернул его на спину, так что он оказался в полусидячем положении благодаря рюкзаку. Немного придя в себя, он увидел, что над ним склонилась Рейчел и внимательно осматривает его.

– Ты как? – обеспокоенно спросила она.

– Живой... пока что... – ответил Майкл и слабо улыбнулся.

Рейчел улыбнулась в ответ.

– Чёрт, я сейчас сдохну, – тяжело дыша, пробормотал Джейкоб где-то поблизости. – Точно сдохну...

– И я, – добавил Томас.

– Нужно передохнуть, – простонала Оливия. – Я не сдвинусь с места, пока не передохну...

Сверху доносились звуки стрельбы. Ребята какое-то время восстанавливали дыхание. Рейчел наклеила Майклу на поцарапанное плечо бактерицидный пластырь из своей аптечки. Как ни странно, остальные не получили никаких ранений.

– Поезда, видимо, больше не ходят, – отдышавшись и встав, сказал Майкл. Он подошёл к висевшей неподалёку схеме метрополитена. – Можем пойти вдоль путей и выйти на конечную станцию. Она в пригороде. Думаю, там спокойней, и мы сможем покинуть город, не попавшись на глаза солдатам. Никто ведь не хочет остаться в городе?

– Шутишь? – Джейкоб хмыкнул. – Да мы просто мечтаем об этом!

– Отлично, тогда выдвигаемся. Нельзя терять время: сюда может спуститься кто угодно.

Майкл сфотографировал схему и первым двинулся в путь. Остальные не отставали. Внутри тоннеля не везде горел свет, но, по крайней мере, ширина пешеходной дорожки была достаточной, чтобы случайно не свалиться на рельсы. Ребята миновали несколько станций. На одной из них было довольно много народа, все выглядели напуганными, и никто не решился сдвинуться с места.

На очередном переходе между станциями Майкл остановился и заговорил:

– По моим подсчётам, мы придём на конечную станцию незадолго до захода солнца. По городу лучше передвигаться ночью: меньше шансов, что нас заметят и убьют. Поэтому можно сделать привал.

– Прямо здесь? – уточнил Джейкоб.

– Можно и здесь. Место подходящее – тут темно, нас сложно будет заметить издалека.

– Да, а впереди горят лампочки, так что мы заметим, если кто будет приближаться, верно? – сказал Томас.

– А вот сзади тоже темно, там мы никого не заметим, – возразил Джейкоб.

– Плевать. Я за привал, – Оливия прислонилась к стене тоннеля и сползла на пол, словно только и ждала возможно-

сти сделать это.

– К чёрту! Привал, так привал, – Джейкоб сел рядом с ней. Остальные тоже не стали ждать дополнительного приглашения.

Выстрелы отсюда были почти не слышны. Усталость, которую все испытывали, быстро сыграла свою роль. Ребята задремали. Майкл не собирался спать, но его мозг не стал спрашивать разрешения. Во сне он бежал куда-то, а какие-то люди постоянно гнались за ним по пятам. Внезапно что-то его разбудило. Вокруг по-прежнему было тихо. Майкл осмотрелся. Вроде, всё без изменений. Но тут ему показалось, что там, откуда они пришли, во мраке без электрического света что-то не так. Он поднял фонарик, который уже несколько раз использовал и который во время привала лежал рядом, и осветил им во тьму. Луч света упёрся в клубящееся облако белого дыма. Оно быстро приближалось.

– Газ! – закричал Майкл, подскакивая на ноги. – Подъём! Пошли, пошли, пошли!

– Что? Где? – Джейкоб спросонья закрутился на месте.

– Бежим! – Майкл принялся толкать остальных в нужном направлении. – Вперёд, на свет! Быстро!

Он побежал первым, за ним Рейчел, Томас и, наконец, Джейкоб с Оливией. Пробежав совсем немного, Майкл увидел впереди парня с девушкой. Они бежали к нему навстречу, а за ними клубился белый дым. Девушка подвернула ногу и упала, парень вернулся, чтобы помочь ей встать,

но тут их накрыло облаком. Два жутких хрипящих вопля – и всё стихло. Облако дыма неумолимо приближалось.

– Чёрт, мы в ловушке! – Майкл остановился, лихорадочно осматриваясь в поисках выхода.

– Там дверь! – закричал Томас.

Ребята пробежали ещё немного вперёд, остановившись у двери в стене с амбарным замком.

– Отойдите! – крикнул Джейкоб, направил пистолет на амбарный замок и два раза выстрелил. Замок отлетел в сторону. Джейкоб распахнул дверь и нырнул внутрь, остальные – за ним. Майкл заскочил последним и закрыл дверь за собой. Почти сразу после этого в щель под дверью начал просачиваться дым. Ребята метнулись прочь от двери вглубь помещения, в котором оказались.

– Чёрт, где это мы? – Джейкоб пробегал своим фонариком по голым стенам и какому-то старому хламу. Никаких местных источников света тут не было.

– Неважно. Там проход, видите? – Оливия указала на дверной проём в другом конце помещения, вырисовывающийся в свете её фонарика. Надо заметить, фонарики были с собой у всех.

За дверным проёмом оказался длинный узкий коридор, пролегающий параллельно тоннелю. В свете фонарей виднелись лишь голые стены, начало и конец коридора тонули во мраке.

– И куда теперь? – поинтересовался Джейкоб.

– Налево, – сориентировался Майкл. – Мы шли в этом направлении.

Ребята пошли по коридору, подсвечивая себе дорогу фонариками. Спустя какое-то время впереди стала вырисовываться дверь. Майкл шёл первым. Подойдя к двери, он внимательно её осмотрел. Дым из щелей не валил.

– Чего ждём? – спросил Джейкоб.

– Тихо! – Майкл посветил фонариком назад. Коридор выглядел пустым. Опустившись на пол, Майкл попытался заглянуть в щель под дверью и прошептал:

– Выключите фонари на пять секунд. Пожалуйста.

Все выполнили просьбу, включая самого просящего. Из дверных щелей лился ровный тусклый свет.

– Хорошо, похоже, там никого, – Майкл встал, включил свой фонарик и попытался открыть дверь, держа пистолет наготове, но она оказалась заперта. Немного потолкав её и осмотрев щель возле замка, он заключил:

– Заперта изнутри.

– Попробую открыть, – Рейчел протиснулась вперёд, а Майкл, напротив, стал позади всех и принялся освещать коридор, откуда они пришли. Голые стены и больше ничего. Но в какой-то момент ему почудилось, что вдалеке, куда свет фонаря почти не доставал, что-то промелькнуло. Мороз пробежал у него по коже, он крепче сжал пистолет и стал пристально вглядываться в узкое пространство между стенами. Возможно, просто игра воображения. Однако его не по-

кидало чувство, что там, во тьме, что-то есть.

– Почему так долго? – Джейкоб начал терять терпение.

– Делаю, что могу! – огрызнулась Рейчел. – Сложный замок.

Майклу становилось всё труднее сохранять самообладание. Хотелось поторопить Рейчел, но он понимал, что это лишь чуть замедлит процесс, а потому продолжал молчать. Наконец, замок щёлкнул.

– Есть! – Рейчел сунула отмычку в карман, вновь достала пистолет, подняла с пола свой фонарик и резко распахнула дверь, держа оружие наготове. За дверью оказался освещённый электрическими лапочками тоннель метрополитена. Белого дыма или людей заметно не было.

Вслед за Рейчел все покинули коридор. Майкл ничего не мог с собой поделаться и вошёл в тоннель, пятясь и держа пистолет наготове. Миновав дверь, он сразу же закрыл её.

– Там кто-то был?! – заметив его отступательный манёвр, испуганно спросила Оливия.

– Без понятия, – ответил Майкл.

– Смотрите, станция совсем рядом! – воскликнул Томас.

Действительно, тоннель кончался в каких-нибудь тридцати метрах. Ребята быстро вышли на станцию метрополитена. Здесь тоже горел свет и было тихо. На полу и скамьях валялись обезображенные трупы.

– Это не конечная станция, но предлагаю подняться сейчас, – негромко проговорил Майкл, прилагая чудовищные

усилия воли, чтобы сохранять спокойствие. – В следующий раз двери под боком может не оказаться.

– Как скажешь, – тихо пробормотал Джейкоб, схватившись обеими руками за голову. Оливию стошнило. Рейчел и Томас побледнели, последний, казалось, был готов свалиться в обморок.

– Идём, – Майкл отправился к неработающему эскалатору первым. – Смотрите на меня.

Поход через станцию дался нелегко. Поднявшись на поверхность, Майкл обнаружил, что солнце уже село. Людей в ближайших окрестностях не наблюдалось.

– Нам туда, – полушёпотом сказал он. – Выключите фонари и пока не включайте.

Непродолжительное время он вёл копанию по тёмным улицам прочь из города. Внезапно поблизости раздались выстрелы. Кто-то стрелял из окна соседнего дома. К счастью для Майкла, целью был не он или его друзья. В ответ откуда-то с земли прогремела пулемётная очередь. Выстрелы ненадолго стихли, но потом опять возобновились.

Майкл немного изменил маршрут, чтобы не попасть под перекрёстный огонь. Миновал ещё несколько зданий. Неожиданно Рейчел схватила его за руку и прошептала:

– Слышите?

Все замерли. Звук слышался отчётливо, его источник был рядом, и он приближался. Майкл упал ничком под ухоженные кусты. Остальные поступили так же. Вскоре из-за угла

дома медленно выехал танк. За ним шли солдаты в костюмах химзащиты с автоматами в руках. Военные прошествовали мимо здания и скрылись из виду. «Повезло, что тут электричества нет», – подумал Майкл.

Ребята продолжили выбираться из города. Многоэтажные здания сменились частным сектором. Стрельба периодически вспыхивала где-то поблизости, доносились чьи-то крики и проклятья. Далеко позади прогремела канонада взрывов, город ненадолго озарило красное зарево. В конце концов, Майкл с компанией миновали последние постройки. Небольшое поле, за ним – ночной лес. Сейчас он казался безопасным как никогда.

Оказавшись под сенью деревьев, все повалились на лесную подстилку. Майкл чувствовал себя совершенно выбившимся из сил. «Если так пойдёт и дальше, я помру от изнеможения», – подумал он. Немного передохнув, он решил озвучить пришедшие ему в голову мысли:

– Думаю, нет никакой инфекции. Правительство нашло решение: раз не получится обеспечить питанием всех, нужно избавиться от лишних ртов, пока лишние рты не избавились от правительства. Это мы и наблюдали. Многие стали бороться с оружием в руках, не только бандиты.

И тут Джейкоба прорвало:

– Уроды, гады, ублюдки! Чёртовы ублюдки! Да кто им дал право решать?! Сволочи, сукины дети! Твари, уродские твари! Сборище говнюков! Фашисты хреновы! Гореть им в аду!

Чтоб они все сдохли! Уроды! Грёбаные уроды!!!

– Они пытались поступить гуманно, – тихо сказала Оливия. – Те, кому вкололи инъекцию, должно быть, умерли во сне. Без боли. С надеждой, что о них позаботятся. Им не было страшно.

– Ты что, поддерживаешь этих правительственных уродов?! – Джейкоб выпучил глаза. – Да кто угодно лучше! Даже те тупые арабы! Нам нужно было присоединиться к тем, кто пытался дать солдатам отпор, показать этим проклятым говнюкам! Но мы трусили! Мы – просто кучка никчёмных трусов! Я вас всех ненавижу! И себя ненавижу!!!

Оливия не выдержала и разрыдалась. Джейкоба немного отпустило, и он принялся успокаивать её и просить прощения. Майкл же думал над тем, что все они сегодня остались в живых только благодаря потрясающему везению. Но удача не может длиться вечно.

Глава 5. Крот и звёзды

Занимался рассвет. Когда стало хоть что-то видно под ногами, ребята отправились в путь. Ни у Майкла, ни у остальных отдохнуть толком не получилось: заснуть в осеннем лесу, не имея даже спальных мешков, отнюдь не просто, куда проще замёрзнуть. Развести же костёр было нельзя по соображениям безопасности – его могли заметить из города.

Майкл не знал, куда идти. Похоже, в мире не осталось безопасных мест. Но стоять на месте тоже не было возможности. Поэтому план «шагать на юг» оставался в силе. Ни у кого других идей не возникло.

Лес вскоре закончился. Впереди простирались голые поля да пара фермерских домов. Слева от горизонта поднимался чёрный дым – там остался город. Вокруг было безлюдно и тихо.

Ребята медленно пошли напрямик. Периодически делали привал, чтобы восстановить силы. Почти не разговаривали по дороге. На небе сгущались тучи. Через какое-то время стал накрапывать дождь. Майкл и компания как раз забрались на пологий холм, где ещё год назад выращивали подсолнечник или кукурузу. Джейкоб предложил свернуть к одному из фермерских домов, чтобы укрыться от дождя. Однако впереди виднелся небольшой городок. После короткого и вялого спора было решено идти туда.

Все, кроме Оливии, держали пистолеты наготове. Впрочем, складывалось впечатление, что они вряд ли понадобятся в ближайшее время: городок выглядел опустевшим. Следов боевых действий, однако, тут не наблюдалось. Скорее всего, жители отправились в соседний город, услышав про инфекцию. Вернуться обратно у них не получилось...

Ребята зашли в единственный в городке супермаркет. Пустые полки, какие-то бумаги и грязь на полу, разбитый кассовый аппарат. В отделе с бытовой химией некоторое количество товара всё же осталось.

Дождь усилился, так что наружу никто не спешил. Томас и Рейчел принялись осматривать всё в надежде найти хоть что-нибудь полезное, Оливия уселась на невысокую подставку для бутылок с газировкой, а Джейкоб нашёл пульт от вышедшего за кассами телевизора и включил его. Как выяснилось, электричество сюда всё ещё подавали, да и телевизор работал исправно. Сообщение об инфекции, однако, уже не крутили. По всем каналам опять были, в основном, фильмы. Никаких новостей или рекламы. Джейкоб быстро переключал каналы, отложил пульт и присоединился к Томасу с Рейчел. Майкл, тоже подошедший к телевизору, взял пульт и переключился на канал, где его заинтересовала какая-то передача. Сразу после первых сообщений о возникших проблемах в эфире транслировали множество телепередач, на которых различные учёные обсуждали ситуацию, предлагали разнообразные объяснения происходящему

и что, по их мнению, следует делать. Майкл пересмотрел целую кучу таких передач, но эту, кажется, ещё не видел, хотя она явно была сделана давно. В последнее время никаких телевизионных программ никто уже не выпускал.

– ...Так значит, вы утверждаете, что мы в принципе не способны понять, в чём кроется проблема? – уточнил ведущий.

– Не совсем так, – ответил приглашённый гость – очередной учёный, по-видимому. – Я приведу пример для наглядности. Представьте крота. Очень умного крота. Даже гениального, не побоюсь этого слова. Этот крот – не чета обычным безмозглым землеройкам. Он умеет вычислять интегралы в уме лучше любого компьютера. Представили?

– То есть этот ваш крот – что-то вроде Эйнштейна, только крот? – уточнил ведущий.

– Да что там Эйнштейн – этот крот умнее любого человека на Земле! – воскликнул приглашённый гость. – Интеллект у него совсем не крота, а тело – да, тело самого обыкновенного крота. Понимаете, что я имею в виду?

– Думаю, да, – ответил ведущий. – И причём здесь этот ваш крот-гений?

– Сейчас всё станет понятно, – пообещал приглашённый гость. – Этот крот, как и подобает любому порядочному учёному, ведёт наблюдения за окружающим его миром и пытается его понять. Например, он установил, что в одно время почва прогревается до такого-то диапазона температур,

а в другое время – охлаждается до такого-то. Также он выявил и более длительные периоды нагрева и охлаждения – времена года. До этого были день и ночь, если вы не догадались. Допустим, крот решил определить, почему происходит нагрев и охлаждение почвы. Как думаете, какую гипотезу он сможет выдвинуть?

– Ну... например, что кто-то этим занимается? – предположил ведущий, немного подумав. – Нагревом и охлаждением, в смысле. Какой-нибудь специальный механизм.

– Бог, вы хотели сказать? – приглашённый гость улыбнулся. – Это была бы первая гипотеза крота-мифотворца. Специальный Бог нагрева почвы. Но наш крот прошёл стадию мифотворчества и пытается мыслить научно. Раз так, то, первым делом, он может предположить, что почва нагревается и охлаждается по простой причине – потому что потому. Например, почему существуют кварки? Потому что потому. Это окончательный ответ на любой научный вопрос. Какая-то причина всегда есть, но на определённом этапе учёные просто перестают её искать. По-другому это можно сформулировать следующим образом: потому что так устроен мир. Предположим, однако, что крот всё же решил не останавливаться и выяснить причину. Он может предположить, что в почве циклически протекают какие-то процессы, например, химические, которые способствуют её нагреву и охлаждению. Назовём такого крота современным учёным. Потом поймёте, почему.

– Может, сразу скажете? – встрял ведущий.

– Всему своё время, – приглашённый гость опять улыбнулся. – Так вот, крот может пойти дальше. Он может совершить ряд экспедиций из почвы на поверхность и выяснить, что, во-первых, ближе к поверхности эффект сильнее, а, во-вторых, на поверхности вместе с нагревом почвы нагреву подвергается он сам – иногда слабее, иногда сильнее. От облачности зависит, если не догадались. Таким образом, крот поймёт, что источник нагрева почвы находится за её пределами. Где-то над поверхностью. И крот будет чертовски прав. Однако сможет ли он понять, что именно нагревает почву?

– Хм... Солнце? – предположил ведущий.

– Это вы догадались, в вас я и не сомневался, – в голосе приглашённого гостя чувствовался сарказм. – Но крот не знает о существовании Солнца, он ведь слепой! Каким образом он сможет понять, что Солнце существует? Только по косвенным признакам, таким как нагревание почвы. При этом о самом Солнце, например, о его массе или расстоянии до Земли, крот не узнает ровным счётом ничего. Он может выдвинуть гипотезу, что источник нагрева почвы имеет такие-то свойства, но это будет просто гипотеза, крот никогда её не докажет. Как и никогда не узнает о том, что на небе великое множество других звёзд, кроме Солнца – эффекта от их присутствия он не сможет ощутить. Чтобы узнать о них, кроту сначала придётся научиться видеть – сделать

себе искусственные глаза и преобразовывать поступающую от них информацию во что-то понятное – в ощущения или звуки. Точно так же учёные, например, преобразуют рентгеновское изображение с телескопов в видимый диапазон. Пока же крот не научился видеть, он будет пребывать в неведении. Если погаснут все звёзды, кроме Солнца, крот ничего об этом не узнает. А что он подумает, если почва вдруг перестанет нагреваться?

– Что Солнца больше нет?

– Это один из вариантов. На самом деле, причина может быть в изменении климата и сильной облачности. Кроме того, Солнце может быть чем-то загорожено. Над участком, где живёт крот, возвели непрозрачный навес, к примеру, – вот и всё. Крот не сможет найти причину, если она находится не в самой почве – он не умеет ни видеть, ни летать. Понимаете, к чему я веду?

– Пока не очень, – честно признался ведущий.

– Большинство современных учёных ищет причину внезапного бесплодия всего живого здесь, на Земле. Анализируя ДНК и тому подобное. Поэтому я и назвал крота, который думает, что причина нагрева почвы в самой почве, современным учёным. Они ищут причину там, где могут. Там, куда у них есть доступ. Но причины там нет. ДНК всех многоклеточных организмов не могло измениться в одночасье. Это абсурд. А если бы изменилось, учёные это быстро бы обнаружили. Дальнейшие поиски тут не нужны. На самом де-

ле, это довольно очевидно – что причина бесплодия кроется не на Земле. По крайней мере, не там, где её можно увидеть. Небольшая часть учёных открыто об этом заявляет и пытается выявить какие-либо внешние воздействия на планету в целом, например, магнитные бури и тому подобное. Эти учёные подобны кроту, совершавшему экспедиции на поверхность. Они выдвигают гипотезы, но настоящую причину найти не в состоянии.

– Но ведь учёные-то видеть умеют! – возразил ведущий.

– Видеть отражённые фотоны в определённом диапазоне длин их волн, конечно, намного лучше, чем не видеть ничего. Однако органы чувств человека точно так же ограничены. Современной науке просто не известны какие-то фундаментальные законы и взаимодействия, на уровне которых находится причина бесплодия. Я не отрицаю, что учёные могли бы о них узнать – как крот мог бы научиться видеть. Но сейчас это находится за пределами наших скромных познаний о мире, в котором мы живём.

– Так что вы предлагаете?

– А что тут можно предложить? Продолжать исследования, отбросив наши представления о законах воспроизведения жизни. Ну, и надеяться, что всё прекратится так же внезапно, как и началось.

– Что ж, на это мы и будем надеяться! Напомню: с нами был доктор Жозеф Баррели, профессор Гарвардского университета.

Передача закончилась. Майкл задумался ненадолго, опомнился и выключил телевизор. Включать его вообще было рискованно: звуки могли привлечь сюда не самых благочестивых личностей, если те находились поблизости. То, что городок выглядел пустынным, ещё не означало, что это действительно так. Впрочем, снаружи шумел дождь, а телевизор был настроен на низкую громкость, так что вряд ли кто-то мог его услышать.

Майкл присоединился к исследованию супермаркета. Через какое-то время всё внутри было осмотрено. Единственным, кто нашёл хоть что-то полезное, оказался Томас, вытащивший из-под прилавка с детскими игрушками бутылку кукурузного масла.

Дождь вскоре прекратился. Оливия предложила остаться в городке, чтобы отдохнуть. Все испытывали сильную усталость, а потому спорить никто не стал. Вопрос был лишь в месте для отдыха. Супермаркет быстро отметили. В городке, кроме частных домов, имелось несколько трёхэтажных, часть из которых была жилой. В одном из них и решили остановиться. Долго выбирать никто не собирался, ребята вошли в ближайший к супермаркету. Поднялись на третий этаж – он казался безопасней, поскольку проходящему мимо сложно было заглянуть в окно и, соответственно, пролезть внутрь через него. Рейчел собралась, было, в очередной раз взломать замок первой попавшейся двери, но Майкл осторожно дёрнул ручку противоположной, и та открылась. Пе-

реглянувшись, все подождали немного, но вокруг по-прежнему было тихо. Майкл первым вошёл внутрь, держа пистолет наготове. Остальные последовали за ним.

Осмотр квартиры не занял много времени. Внутри никого не было. Ничего съедобного также найти не удалось. Видимо, хозяева ушли отсюда, забыв запереть дверь. Быть может, они её принципиально не запирали. В любом случае, сейчас квартира, где нет еды, не представляла особой ценности.

Как только выяснилось, что в квартире нет жильцов, Томас поспешил запереть дверь изнутри. Конечно, это не давало никаких гарантий безопасности – если городок решат зачистить снарядами объёмного взрыва, запертая дверь ничего не изменит, всех внутри убьёт практически мгновенно. И всё же, это было лучше, чем ничего.

Оливия, долго не думая, сняла рюкзак, плюхнулась на диван в гостиной и уснула. Джейкоб осторожно разложил диван, в процессе чего девушка даже не проснулась, и прилёг рядом с ней. Рейчел и Томас разбрелись по спальням, которых в этой небольшой квартире было две. Майкл же, несмотря на усталость, почему-то не хотел спать. Он остался в гостиной и уселся в кресло.

За окном вновь полил дождь. Майклу вдруг стало невыносимо тоскливо. Он не видел никакого просвета в будущем, а о последних событиях хотелось забыть навсегда. В довершение ко всему, каждая мышца в теле болела, напоминая о недавних перегрузках.

Майкл думал о родителях, о том, как хорошо ему жилось с ними до этой проклятой проблемы бесплодия и как он этого не замечал. Жутко захотелось заплакать, но он сдержался. Он ведь обещал, что не заплачет. И что не сдастся. Между тем, перспектива безболезненно умереть казалась сейчас заманчивой, как никогда. Он знал немало людей в своём родном городе, которые за последние несколько месяцев покончили с собой. Число самоубийств вообще резко возросло по всему миру. Но нет, он будет пытаться выжить до последнего. Он обещал.

Глядя на унылый пейзаж за окном, Майкл принялся размышлять. О том, как подольше оставаться в живых и что для этого нужно. О плане первоочередных действий. А также о кроте и звёздах. Неужели люди так и вымрут, не узнав о том, что их погубило? Неужели они, как тот крот, не способны увидеть причину? Нет, так быть не должно! Это несправедливо! Должен быть способ найти причину и ликвидировать её. Обязан быть. Иначе все достижения человечества, весь процесс эволюции на Земле – всё было напрасно.

За размышлениями Майкл не заметил, как постепенно погрузился в сон. Ему в третий раз снилась одна и та же классная комната. Теперь, однако, он был ещё старше, как и окружающие его ученики. Возле интерактивной доски стоял взрослый мужчина – или, по крайней мере, некто, отдалённо напоминающий взрослого мужчину. Он попривет-

ствовал класс, ученики хором приветствовали его в ответ.

– Сегодня мы поговорим с вами об одном из важнейших феноменов нашего мира – так называемых «лучах жизни», – начал некто, напоминающий взрослого мужчину. По-видимому, он был лектором. – Вы уже слышали про них в младших классах, сейчас же мы рассмотрим их подробнее. Лучи жизни представляют собой направленные потоки стерильных нейтрино. Как известно, данный аромат нейтрино способен вступать лишь в гравитационное и лидрноктр-взаимодействия. Именно последнему лучи жизни и обязаны своим названием. Благодаря нему все многоклеточные формы жизни получают необходимую для своего развития информацию. Установлено, что одноклеточные организмы также получают некоторую информацию от лучей жизни, но куда меньшего объёма.

На интерактивной доске появилось изображение молекулы ДНК.

– Как происходит передача необходимой для жизни информации? – продолжал лектор. – Стерильные нейтрино вступают в лидрноктр-взаимодействие с молекулами ДНК. Согласно данным последних экспериментов, рассматриваемое взаимодействие имеет радиус воздействия порядка нескольких сантиметров, что ставит его как бы посередине всех известных фундаментальных взаимодействий. Каждое отдельно взятое стерильное нейтрино обладает определённым уровнем энергии, в значениях которого и закодирова-

на передаваемая информация. В зависимости от набора генов, ДНК воспринимает свой собственный диапазон энергий. У разных видов он различен. Однако существует и общий диапазон, информацию из которого воспринимают все живые организмы без исключения. Таким образом, отдельно взятое стерильное нейтрино может либо передать отдельно взятой молекуле ДНК от одного бита до нескольких байт информации, либо не передать ничего. Передаваемая таким образом информация сохраняется во временной нейтринной памяти, которой обладает ДНК, и необходима для процесса деления клеток. Все вы знаете, что чаще всего при делении из одной родительской клетки получается две дочерних, которые полностью идентичны родительской. Однако в процессе развития многоклеточного организма из эмбриона до особи, способной функционировать самостоятельно, из одного единственного вида клеток получается множество других, причём клетки образуют сложные структуры, позволяющие организму функционировать как единое целое.

На интерактивной доске воспроизводилось видео деления клеток, сменившееся ускоренным развитием какого-то странного зверька – от эмбриона до детёныша.

– Сама по себе молекула ДНК не может содержать всей необходимой для развития живого существа информации, особенно такого сложного, как мы с вами, – рассказывал лектор. – Действительно, объём информации, закодированной нуклеотидами, строго ограничен и совершенно не кор-

релирует со сложностью живого организма. Так, некоторые простейшие имеют в составе ДНК в несколько десятков раз больше пар нуклеотидов, чем высшие млекопитающие. Кроме того, в головном мозге число синапсов измеряется сотнями триллионов, а поэтому информация о его структуре не может быть записана в одной молекуле, содержащейся в нём самом пару сотен миллиардов раз. Это логически абсурдно. Тем не менее, как вы знаете из уроков истории, вплоть до открытия лучей жизни среди учёных преобладало мнение, что ДНК является автономной и самодостаточной. Теперь мы знаем, что это не так. По сути, ДНК служит нейтринным приёмником, каждую секунду считывающим определённую информацию с некоторого числа стерильных нейтрино – от одного-двух до нескольких десятков миллионов. Безусловно, в самой ДНК также хранится некоторая генетическая информация, но в первую очередь – информация о том, как воспринимать лучи жизни и как управлять процессом развития организма под их руководством. Без влияния лучей жизни оплодотворённая яйцеклетка просто не сможет начать процесс деления. Полностью сформировавшийся многоклеточный организм, однако, способен жить и без них – по крайней мере, достаточно длительное время.

Лектор сделал небольшую паузу и заговорил вновь:

– Откуда же берутся лучи жизни? Современные учёные считают, что их источник находится в центре нашей галактики. Звёзды воспринимают исходящие от него лучи жизни,

усиливают и ретранслируют определённую их часть.

На интерактивной доске появилось изображение Млечного пути. Из его центра разлетелось множество стрелок, каждая из которых остановилась в какой-то точке, а потом из этих точек разлетелись новые стрелки. Лектор, между тем, продолжал:

– Но не только звёзды обрушивают на нас потоки стерильных нейтрино. Нет, лучи жизни испускает каждое живое существо. Конечно, в несравнимо меньших масштабах и на других диапазонах энергии. Благодаря этому обеспечивается обратная связь. Звёзды, таким образом, тоже воспринимают информацию, передаваемую стерильными нейтрино, поэтому некоторые говорят о том, что следует считать их особой формой жизни. Конечно, официальная наука такую точку зрения не разделяет. Впрочем, я отвлёкся. Звёзды передают излучаемую живыми существами их системы информацию в центр галактики. Сравнительно недавно учёными был проведён ряд интересных экспериментов над фруктовыми мушками, который позволил установить, что скорость обратной нейтринной связи на несколько порядков выше скорости света, тогда как скорость самих нейтрино равна ей. Однозначного объяснения этому феномену ещё не найдено. Наиболее вероятными выглядят две гипотезы: либо звёзды обмениваются информацией с центром галактики посредством нейтринной нуль-энткстронт-телепортации, экспериментального подтверждения существования которой ещё

не получено, либо внутри каждой звезды существует кротовая нора, что так же не имеет экспериментальных доказательств.

Лектор сделал ещё одну паузу и продолжил:

– Важно другое. С открытием лучей жизни было установлено, что жизнь является не какой-то случайностью или аномалией, а фундаментальным свойством нашего мира – по крайней мере, нашей галактики. Все живые существа связаны единой нейтринной сетью, передающей колоссальные объёмы информации. Некоторые видят в этом следы разумного замысла, но учёные уверены, что это не более странно, чем законы гравитации. Возможно, галактики также имеют между собой какую-то связь. В области изучения лучей жизни осталось ещё много нераскрытых тайн, и, быть может, кто-то из вас однажды прольёт свет на какую-то из них.

Майкл проснулся. Уже была ночь. Он, как это ни странно, помнил приснившуюся ему лекцию слово в слово. В первые мгновения ему казалось, что это была самая важная лекция в его жизни. Вот он – ответ! Во всём виноваты лучи жизни! Точнее, их отсутствие. Это же очевидно: без них размножение многоклеточных организмов невозможно, значит, по какой-то причине они перестали поступать на Землю. Теперь осталось лишь найти эту причину и ликвидировать её!..

«Стоп, – сказал Майкл самому себе. – Это ведь был просто сон, а не какое-то божественное откровение. Мой собственный мозг сгенерировал всю эту чушь, которой я только

что восторгался. Какие ещё лучи жизни?!».

«Но как? – мысленно возразил себе Майкл. – Как мой мозг мог такое сгенерировать? Даже бодрствуя, я бы никогда до такого не додумался!».

«Всё бывает в первый раз, – Майкл нашёл убедительный аргумент. – На этот сон меня подтолкнула передача с профессором из Гарварда. Мол, учёные должны пересмотреть законы воспроизведения жизни. Вот я их за них и пересмотрел. Во сне. На самом же деле, ничего пересмотреть я не мог, я же не разбираюсь в генетике! И вообще, учёные ведь расшифровали ДНК человека! Значит, они знают, что за что отвечает, как знают и то, что вся необходимая для воспроизведения организма информация содержится в самой ДНК!».

«Нужно подумать, – Майкл напряг свой мыслительный процесс до предела. – Да, учёные расшифровали ДНК, но что это означает на самом деле?... Учёные знают, как вырастить искусственный мозг с заданными свойствами? Нет. Но ведь информация об этом, якобы, содержится в ДНК... Значит, они расшифровали лишь что-то, саму структуру ДНК, к примеру, но никак не саму информацию. Или же этой информации там просто нет. Как мне и приснилось...».

«Я не могу быть умнее учёных генетиков, – нашёл очередной контраргумент для собственных рассуждений Майкл. – А все сны генерируются работой головного мозга. Это доказанный учёными факт. Таким образом, всё, что мне приснилось, – просто бред. Чёрт, рассказать бы об этом настоящему

генетику! Он раскатал бы всю эту теорию с лучами жизни в два счёта!».

«А может, и нет, – усомнился Майкл. – Я хоть и не умнее учёных, но озарение может случиться у каждого. Что учёные знают про стерильные нейтрино? Хм, по-моему, почти ничего. Ну, они точно не знают про линд... как его? Чёрт, неважно. Мой мозг не перевёл из выступления того гуманоида только два слова. Значит, скорее всего, перевода для них просто нет... Хм, перевода? Да не может это быть обычным сном, чёрт подери! Или я свихнулся, или... не знаю. Но это был не обычный сон! Фундаментальных взаимодействий только четыре... кажется? Гравитационное, сильное, слабое, электромагнитное... Хм, было ещё что-то, связанное с бозоном Хиггса. Но не с ДНК – это точно! И не с нейтрино. А если это, пятое (или шестое?) фундаментальное взаимодействие действительно существует и учёные ничего про него не знают, то они – как крот из передачи. Они не смогут узнать, как на самом деле работает ДНК, пока не узнают про это взаимодействие... Что бы они, интересно, сказали, если бы внезапно исчезла гравитация? Если бы остались в живых, конечно? Да, тела, обладающие массой, притягиваются друг к другу, но почему? Опять бозон Хиггса? Допустим. А почему он так работает? Потому что потому. Тот профессор всё объяснил. Всегда есть какая-то причина, лежащая на более глубоком уровне, чем тот, что изучен в данный момент. То же и с ДНК. То же со всем. Тебе может казаться,

что ты всё понимаешь, но, на самом деле, ты не понимаешь ничего. Ха, ещё Сократ это понял!.. Но что же делать?..».

От размышлений Майкла отвлек звук мотора, донесшийся с улицы. Кто-то на чём-то тяжёлом подъехал прямо к дому, где расположились ребята, и остановился. Майкл очень аккуратно, стараясь не дышать, сполз с кресла, подкрался к окну и чуть заглянул в него. Дождь уже закончился. Перед домом стоял БТР, рядом с ним несколько военных осматривались с помощью специальных биноклей. Майкл тут же спрятался за стеной. Вокруг, как назло, было чертовски тихо. Если кто-то из его друзей вскрикнет, скажет что-нибудь или просто неудачно повернётся во сне, их могут услышать. И тогда им всем конец...

Глава 6. Головастики и пришельцы

– Как обстановка? – услышал Майкл голос одного из военных.

– Вроде, чисто, – ответил другой.

– Чисто, – подтвердили ещё пара голосов.

– Хм. И тут чисто, – задумчиво проговорил первый голос.

Джейкоб проснулся и приподнялся на диване. Майкл приложил палец к губам и уставился на Джейкоба в надежде, что тот его заметит, прежде чем откроет рот. К счастью, у парня хватило мозгов сначала осмотреться. Увидев Майкла, он замер.

– Кто-то мог заныкаться, – донеслось с улицы.

– Мог, – подтвердил первый голос.

– Ну что, будем прочёсывать дома? – спросил один из военных.

«Чёрт! Если они сейчас ворвутся в квартиру, где спрятаться? – вертелось в голове у Майкла. – Попытаться их перестрелять, когда они придут? Шансов на успех почти нет. Может, одного и застрелим, но остальные перебьют нас, как щенков! Что же делать?! Что делать?! Что?!».

– Да пошло оно! – после короткой паузы воскликнул первый голос. – Если тут и осталась парочка придурков, то она, по-любому, сама сдохнет с голоду. Нечего время и патроны тратить. Сваливаем!

Раздался звук мотора. Вскоре он затих вдали.

«Фух! Пронесло!» – подумал Майкл, но, на всякий случай, не произнёс это вслух. Джейкоб осторожно подкрался к нему и заглянул в окно. Улица выглядела пустынной.

– Это военные были, да? – шёпотом спросил он у Майкла.

– Да, – подтвердил тот.

Джейкоб тихо и неприлично выругался. Немного помолчав, он добавил:

– Я обязательно убью кого-нибудь из этих уродов! Клянусь!

Остаток ночи прошёл спокойно. Майкл больше не заснул, размышляя о своём сне и теории «лучей жизни». Когда забрезжил рассвет, в квартире уже никто не спал. Все собрались в гостиной. Джейкоб рассказал про ночной визит военных. Его рассказ никого особо не впечатлил. Томас заметил лишь: «Нам в очередной раз повезло».

– Думаю, надо сваливать отсюда, – сказал Джейкоб. – Эти ублюдки могут вернуться! Здесь небезопасно!

– Сейчас нигде не безопасно, – заметил Майкл.

– В ближайшее время они не вернутся, – заявила Рейчел. Чуть-чуть помолчав, она добавила: – Скорее всего. Предлагаю пока приготовить немного еды. Тут отличная кухня.

– Хорошая идея, – поддержала Оливия.

– ОК, – нехотя согласился Джейкоб. – Но надо быть начеку.

В готовке принимали участие все. В ход пошла та часть

запасов еды, которую проблематично употреблять без термической обработки: мука, крупа и прочее. Джейкоб периодически напоминал остальным, что надо всё делать тихо, и осторожно выглядывал в окно. Майкл не волновался из-за того, что военные могут вернуться. Он думал, что Рейчел права. Про события последних дней он, как и остальные, старался не вспоминать. Его мыслительный процесс был почти целиком занят анализом сна. Однако додуматься до чего-нибудь путного у него пока не получалось.

Позавтракав, ребята немного отдохнули и, по настоянию Джейкоба, тронулись в путь, прихватив с собой остатки приготовленной пищи и пополнив запасы воды. Городок по-прежнему выглядел безлюдным и вскоре остался позади. Путь на юг пролегал через безжизненные поля. То там, то сям виднелись фермерские дома. Майкл и компания осмотрели парочку: ни хозяев, ни припасов. В одном из домов, однако, удалось обнаружить довольно крупную по прошлогодним меркам сумму. Сейчас же на эти деньги нельзя было купить даже буханку хлеба.

По пути ребята почти не разговаривали. Шли медленно, часто делая остановки. Вокруг всё точно вымерло: голые деревья в лесополосах, ни других людей, ни даже птиц. Пару раз, однако, откуда-то издалека донеслись звуки стрельбы и взрывов. Самих стрелявших видно не было.

Солнце уже клонилось к закату, когда Оливия неожиданно радостно воскликнула:

– Собака! Смотрите!

Все посмотрели, куда она указывала. У края ближайшей лесополосы действительно стояла худющая псина и, наострив уши, глядела на ребят.

– А я думал, всех собак давно съели! – тоже радостным голосом заметил Томас.

– Это можно исправить, – сказал Джейкоб и достал пистолет.

– Что? Ты собираешься её застрелить?! – возмутилась Оливия.

– Дополнительная еда нам не помешает, – Джейкоб прицелился, но до собаки явно было слишком далеко, и он опустил пистолет.

– Нет! Так нельзя! – решительно заявила Оливия.

– Чтобы выжить, про розовые сопли придётся забыть, – жёстким голосом сказал Джейкоб. – Придётся выбирать: или мы, или они.

– Да какие мы или они?! У нас пока есть еда!

– Именно! Ключевое слово – «пока».

– Похоже, собаки рассуждают как ты, Джейк, – спокойным голосом проговорил Майкл и тоже достал пистолет. Из лесополосы выбегали ещё собаки, разных размеров и пород, но одинаково тощие. Их насчитывалось уже больше двух десятков, когда они стремительно и молча побежали в сторону Майкла и компании, рассредоточиваясь по пути с явной целью взять их в кольцо.

– Бежим! – крикнул Джейкоб и бросился прочь от собак. Остальные побежали за ним. Однако очень скоро стало ясно, что убежать не получится. Собаки были намного быстрее, вокруг простиралось голое поле, а до ближайшего фермерского дома ещё бежать и бежать.

– Они догоняют! – закричал Майкл. – Стойте! Давайте спинами друг к другу!

Пусть и не сразу, но все остановились и сбились в кучку. И как раз вовремя: собаки нагнали их и тут же окружили. Однако атаковать псы пока не осмеливались. Вместо этого они метались вокруг, скалили зубы и угрожающе рычали.

– О, боже! Что же делать?! – чуть не плача взмолилась Оливия, достав, как и остальные, пистолет, но не решаясь стрелять.

– Нужно их перебить! – закричал Джейкоб, пытаясь взять ближайшую шавку под прицел, однако та ни секунды не стояла на месте. – Чёрт! Какая вёрткая сучка!

– Но я не могу выстрелить в собаку! – у Оливии, кажется, начиналась истерика.

– Фу! Пошли прочь! Плохой пёс, плохой! – выкрикивал Томас, но это не давало никакого результата.

Рейчел водила пистолетом за одной из собак, держа палец на спусковом крючке, однако не стреляла. На её белом, как полотно, лице легко читалось напряжение, смешанное с ужасом. Майклу тоже было страшно. Особенно его пугало осознание того, что пистолет – не лучшее оружие против

стаи голодных бродячих псов, тем более, когда тебе приходится стрелять из него первый раз в жизни. Вполне вероятно, он спустит весь магазин и ни разу не попадёт. Внезапно ему в голову пришла одна мысль, и он, долго не думая, выстрелил в воздух. Собаки тут же прекратили скалиться, поджали хвосты и, жалобно поскуливая, бросились наутёк.

– Что?! Не может быть! – Джейкоб удивлённо тараторил им вслед. – Я думал, они не отступят, даже если мы половину перестреляем!

– Я тоже. Поначалу, – сказал Майкл, стирая со лба выступивший пот. – Но на собак в последнее время слишком много охотились с огнестрельным оружием. Эти выжили, усвоив, что грохот выстрела предвещает смерть. Потому они и испугались.

– Офигеть! Вот трусливые сучки, а?! – Джейкоб тяжело выдохнул. – Жаль, что я так ни одну и не пристрелил. Впрочем... там всё равно только кожа да кости.

Оливия сползла на землю, трясясь всем телом.

– Оли, ты в порядке? – Джейкоб склонился над ней и заглянул в её лицо, но она никак не отреагировала, глядя перед собой невидящим взглядом.

– Давайте пойдём в тот дом, пока собаки храбрости не набрались и не вернулись, – предложил Томас.

– Если там есть кто, то он наверняка услышал выстрел и будет нас ждать, – заметил Майкл.

– Это да, – согласился Томас.

– Да пофиг! – воскликнул Джейкоб. – Кто говорил, что нигде не безопасно? Надо просто действовать осторожно, и всё... Оли, всё хорошо. Собаки убежали, и с ними тоже всё в порядке. Давай, пошли.

Оливия медленно, не без помощи, поднялась на ноги и побрела к фермерскому дому, поддерживаемая под руку Джейкобом. Остальные пошли рядом, постоянно оглядываясь. Собаки, судя по всему, возвращаться не собирались. Вскоре они совсем пропали из виду.

Майкл внимательно следил за домом, к которому они постепенно приближались. Вроде, никаких признаков присутствия хозяев. Однако его не покидало ощущение, что в доме кто-то есть, а поэтому хотелось убраться подальше и поискать другое место для осмотра и ночлега. Тем не менее, настаивать он не стал. Возможно, потому, что не хотел показаться трусом, хотя это и было глупо. А может, он просто не привык доверять своей интуиции, присутствия которой раньше вообще не замечал, и сейчас воспринимал её скорее как проявление паранойи.

Подойдя к дому, ребята обошли его и осмотрели со всех сторон. Не заметив ничего подозрительного, они собрались у входной двери. Рейчел опять взялась за отмычку.

– Я только сейчас понял, почему некоторые кладут ключи под коврик или вообще не запирают дверь, – сказал Джейкоб, наблюдая за взломом замка. – Это от честных людей заперто, да?

– Да, – ответила Рейчел, не поворачивая головы.

– А какой замок поможет от всех прочих?

– Сейфовый. Ну и электронный... Готово.

В прихожей никого не было. Рейчел первой вошла внутрь, держа наготове пистолет. Она успела сделать лишь пару шагов, когда следовавший за ней Майкл одёрнул её за руку и прошипел:

– Слышите?!

Рейчел, как и остальные, тут же замерла, прислушиваясь.

– Кажется, я тоже что-то слышал, – прошептал Томас.

Некоторое время все молча стояли в тишине. Наконец, Рейчел, переглянувшись с Майклом, крадучись направилась вглубь дома. Майкл последовал за ней, чуть отставая и тоже держа оружие наготове, хотя и сомневаясь, что сможет им воспользоваться. Скорее, он видел полезность своего пистолета в том, что у случайного встречного будет не так велик соблазн напасть первым.

Внезапно где-то за полуоткрытой дверью, ведущей, должно быть, на кухню, отчётливо раздался звук, как будто кто-то зацепил железную кастрюлю на плите. Все опять застыли на месте. Рейчел пригнулась и поднесла пистолет немного ближе к лицу. Майкл обернулся и встретился взглядом с Томасом. На его лице отчётливо читалось желание свалить отсюда. Застывший в дверях Джейкоб потерял всякий энтузиазм и, казалось, не мог определиться, что следует делать. Майкл тоже разрывался между желанием свалить и вне-

запным приступом любопытства. Оливия же выглядела так, словно ей всё равно. Лишь у неё не было в руках оружия – свой пистолет она спрятала после нападения собак и больше не доставала.

Дилемму разрешила Рейчел. Почти молниеносной и бесшумной перебежкой на полусогнутых ногах она добралась до двери, из-за которой донёлся звук, прыгнула на неё, распахнув дверь полностью, и упала на пол, держа пистолет перед собой обеими руками. Сидевший на кастрюле тощий рыжий кот резко заработал всеми четырьмя лапами, вследствие чего кастрюля с грохотом упала на пол, а кот сиганул в открытую форточку и был таков.

– Фух, пронес... – спустя несколько секунд начал, было, Джейкоб, но тут же заткнулся под яростным взглядом Майкла, поднесшего указательный палец к губам. «Нет, ни фига не пронесло, – думал Майкл. – Если есть кот, значит, поблизости может находиться и хозяин. Наверное, он засел где-нибудь и поджидает нас. Нужно сваливать отсюда».

Майкл уже направился, было, обратно к входной двери, но тут к нему пришла другая мысль: «Если хозяева здесь, почему они не заперли дверь изнутри?». Поразмыслив пару секунд, он пришёл к выводу, что объяснения этому он не видит. Если они хотели устроить ловушку, то вовсе не запирали бы дверь. Если же они не хотели вторжения незваных гостей, то обязательно закрыли бы дверь на щеколду (и совсем необязательно – на ключ). Выходит, если у кота и остался

хозяин, то он вышел из дома.

Ещё несколько секунд Майкл простоял в нерешительности. До Томаса, а потом и до Джейкоба, кажется, дошла мысль о возможности наличия в доме хозяина кота, но о щёлке ещё не успела, и они оба явно захотели «рвать когти». Оливия по-прежнему выглядела безучастной. Рейчел же успела встать с пола и скрылась из виду в глубине кухни. Это и заставило Майкла действовать. «Я что, трусливей девчонки?» – подумал он и почти прогулочным шагом направился в гостиную. Томас немного помедлил и неуверенно последовал за ним. Вскоре и Джейкоб сдвинулся с места, отправившись на кухню и поведя за собой Оливию.

На первом этаже больше никого не нашлось: ни хозяев, ни домашних животных. Всё здесь, между тем, выглядело так, точно ещё совсем недавно тут жили люди: пыли нет, почти идеальный порядок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.